

Серг Усов

ПРЕОДОЛЕВАЮЩИЙ ПРОГРЕССОР

ИДДК

КНИГА 1

Превозмоганец-прогрессор

Серг Усов

**Превозмоганец-
прогрессор. Книга 1**

«ИДДК»

2021

Усов С.

Превозмоганец-прогрессор. Книга 1 / С. Усов — «ИДДК»,
2021 — (Превозмоганец-прогрессор)

Наш современник попадает в магический средневековый мир, не получив ни знаний местных языков, ни магии, ни дополнительных способностей. Но с ним то, чему он научился в нашем мире. Приключения и борьба за своё место под новым солнцем – вот то, что ему предстоит. Найдёт ли он себе новый дом, друзей, любовь? Сложно сказать. Но вот враги точно будут, как и их козни, преследования и интриги.

© Усов С., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	39
Глава 10	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор

© Усов Серг

© ИДДК

Пролог

Вот это он улетел! Игорь с изумлением посмотрел на отверстие сверху, через которое он свалился в пещеру, и только сейчас осознал, что сидит на ворохе листвы, которую сам же и утянул с поверхности, когда провалился в чёртово подобие лифтной шахты. Вокруг было светло, что и понятно – до выхода из пещеры не насчитать и десятка шагов, а снаружи стоял яркий день.

– Гадство какое, – буркнул себе под нос Игорь, прокомментировав случившееся с ним, и с удивлением обнаружил, что ничего себе не отбил, даже копчик.

Он вновь задрал голову, чтобы посмотреть, что за ловушка его подкараулила, и увидел над головой совершенно цельную скальную породу.

– Охренеть!

Через пару секунд Игорь уже выскочил в яркий солнечный день. Чтобы тут же сесть на корточки, прислонившись спиной к камню скалы и задрав голову.

В этот момент он совершенно чётко осознавал, что не спит и не сошёл с ума. И не менее ясно понял, что чья-то злая шутка, судьба, рок или ещё что-то подлянское переместило его в другой мир. Не в прошлое Земли и не в чужую местность его родной планеты – впрочем, и это было бы шокирующим, – а именно в иную реальность.

– Не понос, так золотуха, – вслух сказал Игорь и заставил себя встать на ноги.

Истерить он не собирался – не тот характер. Да и как-то так вот сразу он поверил в подлинность происходящего, как и в отсутствие возможности отыграть свою судьбу назад. Во всяком случае, не в ближайшее время.

Только совсем спокойным в таких обстоятельствах не смог бы остаться и полный флегматик Георгий Ким, его сослуживец и друг, имевший кожу толщиной как у носорога.

Днём. На небе. Помимо. Солнца. Две. Луны. Именно так, по словам, вколотилась в него неожиданная фантастическая действительность.

Выход из пещеры находился на склоне скального невысокого холма, а вокруг расстилался летний сосновый лес, такой же, как и вокруг села Замятово, где Игорь ещё утром гостил у своего деда.

Если бы не знак свыше в виде необычного сочетания небесных тел, то можно было бы рассматривать и иные варианты попаданства, настолько природа вокруг была неотличима от земной.

Игорь не привык всё сваливать на плохие обстоятельства. Вот и сейчас он справедливо взял на себя часть вины за случившееся – не надо было тащиться на Ведмино болото. Послушался бы деда – ставил бы сегодня перемёт на реке, а не смотрел на чужое солнце и незнакомые дневные луны, числом аж две.

Колька, пацан соседский, три дня подряд с болотных речушек шук приносил по полведра – на спиннинг ловил. Вот и Игорю захотелось. Рыбки-то. Самое обидное, что он даже не дошёл до нужного места. Не судьба, видать, отведать ухи из шуки.

Нет, пожалуй, одних только крепких и закалённых нервов бывшего спецназовца Игорю бы точно не хватило, не начитайся он, особенно в последнее время, на Author.Today и других сайтах книг про всевозможных попаданцев.

Казалось бы, чтение фэнтези – обычное развлечение для отрыва от надоевших проблем вокруг, а то ведь куда ни ткнись, то коронавирусом чуть ли не из каждого утюга пугают, то про соседнюю страну опять рассказывают, то санкциями какими-то из зада грозят, и это всё одновременно с повседневными неурядицами на службе или работе. Как приятное времяпровождение Игорь и рассматривал это своё читательское хобби. А вот и пригодилось. Уже. В том смысле, что нервы у Игоря сейчас – он это чувствовал – не шибко-то и шалят.

Смешного в его положении не было ничего, тем не менее он усмехнулся своим мыслям.

Вообще-то, в большинстве книг, которые им были прочитаны, герои фэнтэзи или фантастики часто получали при попадании какие-нибудь бонусы. Ну там способности в магии или боевых искусствах, знание иномирных языков, полезный артефакт или пронырливого спутника-пета.

То, что Игорь ничего подобного при переходе в другой мир не получил, лишь означало, что никакое это не вымышленное фэнтэзи, а суровая правда жизни, какая она есть, без прикрас. И оказался он в роли того, кого на сленге читателей фэнтэзи называют превозмоганцами. То есть выживать ему предстоит, полагаясь исключительно на свои личные способности, ум, силу, везение и знание.

– Как же хочется матом громко и вслух выругаться, – произнёс Игорь и усмехнулся – а кто мешает-то?

Тут ему пришла в голову мысль, что, вполне возможно, он поторопился с определением своего плачевного положения. С чего вдруг такая категоричность в отсутствии у него каких-нибудь попаданческих подарков?

Для начала Игорь вернулся в пещеру, в которую оказался заброшен, и тщательно её обыскал. Всё, что нашёл, он вытащил наружу – свой рюкзак и спиннинг. Никаких артефактов или чудо-оружия там не было. Как не появился по новой путь, приведший его в новый мир.

Что ещё могло ему перепасть? Попаданец закрыл глаза, пытаясь отыскать в себе какие-нибудь изменения – знание незнакомого языка, видение магических линий или таблицу статов. Раз уж вынуждено пришлось признать реальность невероятного, то почему бы и не рассмотреть вариант с попаданством в игровую вселенную?

Но нет. Ничего. Пусто. Зеро.

Игорь снял с себя брезентовую куртку – в ней было жарко, накинул на левое плечо обе лямки рюкзака и начал спускаться с холма.

Глава 1

Разум подсказывал, что едва только оказавшись в чужом, незнакомом мире, бросаться очертя голову куда попало и искать себе на задницу приключений – глупая идея. Для начала надо решить вопрос со своей безопасностью, водой и питанием. Именно в таком порядке.

С первым вроде бы дело обстояло неплохо. Пещера, в отличие от шахты попадания, никуда, похоже, исчезать не собирается, а это всё же какое-никакое, но убежище. В армейском рюкзаке у Игоря имелись топорик из великолепной стали с прорезиненной рукояткой и охотничий нож.

Попаданец или – если уж его появление в новом мире обошлось без бонусов – превозмоганец достал и то и другое и выложил своё оружие перед собой.

Кстати, когда вытаскивал топорик, то за его рукоятку зацепился моток синей изоленды, напомнивший Игорю только вчера прочитанный пост в комментариях к книге про попаданца. Дескать, синяя изоленда нужна для прогрессорства. Без неё никак.

Понятно, что тот читатель – кажется, его звали Романом? – шутил, но вот Игорь-то без всяких шуток оказался в ином мире с такой полезной вещью. Получается, что он теперь не просто превозмоганец, а ещё и прогрессор?

Глубоко выдохнув – какая же чушь в голову лезет? – Игорь едва не запустил мотком прогрессорства в направлении соснового леса, но в последний момент передумал. Не стоит разбрасываться тем небольшим имуществом, что у него при себе оказалось. В хозяйстве всё пригодится.

Он переложил изоленту в наружный карман рюкзака, заодно обнаружив в нём сложенный полиэтиленовый пакет, чайную ложку и упаковку корвалола в таблетках. Да уж. Очень ему нужная находка.

Всё это «богатство», включая изоленту, оказалось в рюкзаке по причине банальной невнимательности Игоря – взяв у деда его тару, он не потрудился её внимательно потрясти.

Застегнув клапан кармана, попаданец отложил дедов баул в сторону и взял в руки нож и топорик.

Не сказать, чтобы его арсенал был завидным, но с учётом того, что Игорь полтора года срочной и два года контрактной службы проходил в спецназе, где его обучали владению и подобными орудиями убийства, то и беззащитным не назовёшь.

– Спасибо тебе, старшина Пасюк, – снова вслух произнёс Игорь.

Разговор с самим собой немного походил на сумасшествие, только попаданцу на это было наплевать с колокольной башни. Звук своего голоса помогал ему сосредоточиться и не растекаться мыслями на «А что?», «А почему?».

Нет, основной курс обучения в спецназе его натаскивали на штатное оружие, включая, разумеется, и нож. Зато прошедший огонь и воду в нескольких горячих конфликтах старший прапорщик Пасюк был настоящим энтузиастом своего дела и натаскивал бойцов роты в использовании для убийства себе подобных совершенно различные предметы. А топорик был одним из самых эффективных – не только рубить ведь им можно, но и метать, как те апачи с могилканами.

Игорь, надо сказать, числился у старшины в любимчиках, что в общем-то и неудивительно. Накануне призыва в армию нынешний нежданный попаданец дошёл до полуфинала на чемпионате России по самбо, а в процессе службы показывал лучшие результаты как в боевом самбо, так и в спаррингах по рукопашному или ножевому боям.

Пасюк, после того как молодой салага на первом же занятии ловко подсёк и выкинул его с площадки, не оскорбился, а преисполнился к новобранцу уважением, преобразовавшимся в покровительство и особое отношение к тренировкам.

До конца срочной службы Игорь практически не знал, что такое личное время. А ведь не только во владении оружием Игоря натаскивали, но и многим другим полезным навыкам учили, позволяющим выживать даже в самых сложных обстоятельствах.

И теперь это явно лишним не будет.

В общем, оценив свои защитные возможности на три с минусом – это с учётом наличия укрытия в виде пещеры, Игорь провёл ревизию следующих пунктов первоочередного обеспечения.

Вода. Поблизости он не видел никаких водоёмов или водных потоков и не слышал звуков текущей воды. Зато имелся запас в рюкзаке – а это был армейский баул югославского производства начала девяностых годов. Где уж дед такой себе нахомячил, Игорь так и забыл спросить, хотя собирался, и не один раз.

Кроме литрового термоса – отечественного, хорошего качества, с металлической колбой, в который был залит сладкий чай, Игорь извлёк на свет и полторашку обычной воды, которую сам наливал из колодца.

– От жажды первое время не умру точно, – резюмировал он.

В этот момент ему показалось, что среди деревьев что-то мелькнуло.

Некоторой расслабленности, что Игорь себе позволил, как не бывало. Он моментально вскочил на ноги, отбросив в сторону всё, кроме ножа и топорика, причём последний взял в правую руку, приготовившись его метнуть в любого врага.

Да, ему не показалось. Из-за деревьев появилась рысь. Один в один похожая на земную, но каких размеров! Раза в полтора крупнее.

– Тебе чего здесь надо? – поинтересовался Игорь, стараясь не делать угрожающих движений. – Слушай, а может, ты мой пет? Станешь моим спутником и помощником?

Зверь прислушался к голосу человека, словно что-то понимал. У Игоря даже промелькнула мысль, что он угадал. Но нет. И здесь последовал облом – презрительно фыркнув, рысь исчезла среди исполинских сосен и подлеска так же внезапно, как и появилась.

Хотя почему облом? Если бы эта зверюга на него напала, было бы лучше, что ли?

Впрочем, очевидный плюс в этом кратком знакомстве имелся. Игорь понял, что зверь понимает опасность, которую для него представляет двуногое существо без длинных когтей и клыков. Значит, в мире, куда забросило попаданца, люди всё же есть.

Насколько они похожи на него и на какой стадии развития находятся, ему ещё предстоит выяснить.

Подумав, Игорь собрал всё, что уже извлёк из рюкзака, и переместился с ним в пещеру, впрочем, расположившись рядом с выходом. Не нужно себя демонстрировать кому угодно.

Из еды у него при себе было по банке говяжьей тушёнки и сардин, буханка «Бородинского», три варёных яйца, лук и помидор.

Игорь прислушался к своему желудку и решил, что пока не проголодался. Стянул с себя болотные сапоги, которые надел, когда подошёл к территории болота, и вытащил кроссовки.

Ведро, приготовленное им под будущий улов, осталось в родном мире – Игорь его поставил на землю перед тем, как провалиться. Зачем он выпустил ведро из рук? Мешало расстегнуть ширинку.

Ещё в рюкзаке имелся набор блёсен к спиннингу, коробок спичек, спрей от мошкиры и комаров, перочинный ножик, тоже дедовский, тарелка, ложка и наполненная солонка.

В куртке Игорь носил также одноразовую зажигалку, хотя не курил, и носовой платок. На руке удобно разместились «Командирские» часы, показывающие десять утра, что несколько не соответствовало здешним реалиям – солнце уже клонилось к закату, как и одна из лун, та, что поменьше.

– Богато живу, – сыронизировал попаданец, осмотрев свои вещи, и тут же поправил себя: – Но могло быть и хуже. Ещё же спиннинг есть. Да.

Никаких документов, ключей или телефона у него с собой не было – тащить это с собой в глушь – только рисковать, что где-нибудь выпадут. Не потерял. Зато теперь сам потерялся. Судьба.

– Сиди не сиди, пьяным не будешь, – произнёс он одну из любимых фраз соседа по городской квартире дяди Миши, тунейдца и алкоголика, но изрекавшего иногда мудрые мысли.

Необходимо было обследовать местность, в первую очередь для поиска воды. С едой, как Игорь рассчитывал, проблем у него не будет. Раз природа похожа на земную и зверь вон почти родной, значит, и рыбалку можно организовать. Да и определить по следам животных и птиц, что можно тащить себе в рот, а что нельзя, он сумеет.

В пещере попаданец оставил только болотники, остальное навьючил на себя, перед этим уместив в рюкзак ещё и свёрнутую куртку.

Идти Игорю было всё равно в каком направлении – никаких ориентиров, которые бы вызвали у него интерес, не наблюдалось. Но по старой привычке решил идти в поиск слева направо, по рубежам в глубину. Как тот спаниель, обежать прилегающие к пещере владения.

Где-то в километре от места своего попадания он обнаружил бегущую среди леса быструю речку с каменистым дном, за многие годы, десятилетия или даже века промывшую довольно глубокий овраг, можно даже сказать, мини-каньон.

Чтобы к ней спуститься, пришлось сползать по глиняно-каменному крутому откосу, цепляясь за кусты, почти четыре метра.

Но оно того стоило. Во-первых, послужившие ему подспорьем кусты оказались дикой чёрной смородиной, кислой, но вполне съедобной, а, во-вторых, в чистой и прозрачной воде речки Игорь увидел снующих рыбёшек.

Раз есть такая плавающая мелочь, значит, имеются и хищные рыбы, кто за ней охотится. Ширина реки в некоторых местах была не меньше десяти метров, что давало надежду на наличие в ней весьма крупных рыб.

Откладывая в долгий ящик проверку своей гипотезы Игорь не стал и уже через каких-то десять минут вытащил настоящую щуку, ничем не отличающуюся от тех, что ловились в его родном мире. Да крупную какую! И ведь повелась на блесну с первого же забрасывания.

– Теперь точно с голоду не помру, – попаданец с удовольствием разглядел свою добычу.

Рыбацкий инстинкт просто заставлял его продолжить так удачно начавшуюся охоту, но разум возобладал.

Игорь мастерски быстро выпотрошил и разрезал рыбу на куски, сложив их в полиэтиленовый пакет – как тут не вспомнить деда добрым словом? – а пакет засунул в рюкзак. Голову щуки он с сожалением выкинул – пока нет котелка, придётся обходиться без ухи и довольствоваться запечённой на углях.

До захода солнца времени ещё было явно достаточно – по прикидке не менее трёх часов – так что возвращаться к своей пещере он не стал торопиться.

Заблудиться Игорь не боялся. Он хорошо ориентировался в лесу, не страдал географическим кретинизмом, имел хорошую память, и к тому же холм, в котором была пещера, не терялся в ряду своих собратьев, а возвышался над местностью в гордом одиночестве. Так что при необходимости, забравшись на одну из сосен, можно его легко отыскать взглядом.

Найденные им глубокий овраг с замечательной речкой находились на юго-востоке от места его десантирования в этот мир.

Он решил пройти ещё немного подальше, чтобы определить границы гарантированной безопасности – в ближайшие дни основным его маршрутом будет южное направление, и не хотелось бы нарваться на неприятный сюрприз.

Пройдя больше трёх километров и решив вернуться до темноты, Игорь уже было хотел развернуться в обратный путь, как вдруг ему послышались какие-то звуки, похожие на ржание лошадей и окрики людей.

– Надо будет обязательно посмотреть, что там за дела, – буркнул попаданец. – Иначе ведь от любопытства не усну.

Глава 2

Идти по сосновому лесу было вполне комфортно, разумеется, обходя участки подлеска и кусты. Погода стояла просто изумительная – хоть в этом ему превозмогать не приходится, усмехнулся Игорь и тут же отругал себя за забывчивость – не догадался набрать дикой смородины.

Температуру воздуха он оценил примерно градусов на двадцать – двадцать пять, и в футболке ему было совсем не холодно. Кстати, она раскрашена в камуфляжный цвет, так что для его разведывательной миссии в самый раз.

Немного не повезло с обувкой – кроссовки у Игоря были вьетнамские, кустарного производства, купленные накануне по дешёвке в деревенском магазине. Сколько они прослужат? Вряд ли долго.

Попаданец дошёл до поваленного дерева и сделал небольшой привал, чтобы прислушаться к усилившимся звукам.

Сейчас уже сомнений никаких не оставалось – впереди люди, хотя их слов он разобрать ещё не мог. Расстояние до местных аборигенов составляло около полукилометра или чуть меньше. Оттуда же доносилось временами конское ржание и собачий лай. Вот последнее особенно настораживало.

Теперь ему следовало двигаться крайне внимательно. Гарантий, что никто из той группы людей не бродит где-нибудь в лесу, не было.

Менять направление движения Игорь не стал – он и так двигался с подветренной стороны, так что животные на расстоянии почувствовать его не должны.

Да, вот теперь никаких сомнений, что он попал в совершенно чужой мир, у Игоря не осталось. Нет, люди-то были как люди, и, наверное, милосердие иногда стучалось к ним в сердца, и квартирный вопрос их, вполне возможно, ещё не испортил, вот только это точно не жители Земли двадцать первого века, её прошлого и уж тем более будущего.

– Харм! Камет насай литар!

От голоса огромной толщины женщины вздрогнул даже попаданец, находившийся в сотне метров от поляны за густо разросшимся кустарником.

Игорь со смешавшимися в неразборчивую кучу чувствами смотрел на картину расположившегося возле лесной дороги обоза или каравана.

Два десятка фургонов, которые правильнее было бы назвать крытыми телегами из-за их небольших размеров и примитивной конструкции, в беспорядке стояли на подковообразной поляне.

Лошадей уже распрягли, и они бродили не опутанные между людьми и повозками. Тут же носилось и играло с десятком явно беспородных разнокалиберных собак.

Но, понятно, главное внимание попаданца привлекли люди. Большинство из полусотни увиденных им местных представителей гомо сапиенс, как мужчин, так и женщин, были одеты в самые натуральные мешки – с дырками для головы и рук – и подпоясаны верёвками. На ногах в лучшем случае имелись какие-то обмотки, а то и вовсе ничего.

Остальные обозники носили кожаные брюки и куртки разной степени потасканности, короткие сапоги и оружие.

Он попал в средневековье, причём раннее. Это совершенно точно.

За то короткое время, что Игорь оценивал увиденное, к большой женщине, выглядевшей богаче всех в своём кроваво-красном дорожном костюме, подбежал один из одетых в мешок мужиков, обросший волосами и бородой, как дикобраз.

Тётка, явно за что-то на него вызверившись, принялась орать ещё громче, просто дуром, и даже для удара занесла руку над вжавшим голову в плечи провинившимся, как вдруг замол-

чала, замерла в позе памятника, а через пару секунд полезла себе между двумя бидонами молока – как называл груди подобного размера Игорьев друг детства Андрей – и что-то извлекла оттуда, зажав в кулаке.

А ещё через пару секунд попаданец почувствовал, что она смотрит прямо на него.

Нет, понятно, что в сгущающихся сумерках, за густыми листьями, да ещё и с приличного расстояния женщина его рассмотреть не могла. Но – Игорь осознал это совершенно точно по выражению её лица – видела.

– Акерата! – опять заорала она.

Только в этот раз тётка кричала, указывая рукой точно в то место, где сейчас находился иномирный гость.

Первой среагировала находившаяся в двух шагах от проклятой крикуньи какая-то вооружённая девка, мгновенно выхватившая меч из болтавшихся у неё сбоку ножен и устремившаяся к кустам, где Игорь уже активно начал отползать, заметив, что к девахе присоединились и два бойца, до этого увлечённо пинавших одну из женщин-мешков, воющую на траве тоскливым глухим голосом.

Смотреть, побежит ли с ними ещё кто-то из вооружённых людей, ждать, разумеется, не следовало.

– Прощай, наша встреча вышла случайно, – хмыкнул Игорь, – и явно преждевременно.

Погони он не боялся – только пуля попаданца в лесу догонит – и был уверен, что легко сделает любого из виденных людей что в спринтерской, что в стайерской гонке.

О том, что излишняя самоуверенность всегда может привести к печальным последствиям, он вспомнил, когда через пару шагов его накрыло онемение тела. Нет, двигаться-то он мог, но и ноги, и все другие части тела стали словно ватными.

У Игоря сейчас не было никаких сомнений – и обнаружили его с помощью магии, и чем-то магическим на него подействовали. Объяснить случившееся по-другому не получится.

Размышлять о том, во что он вляпался, времени не оставалось. Игорь напрягал все силы, стремясь идти быстрее, и понимал, что бросившиеся за ним в погоню вот-вот до него добегут. От отчаяния он вытащил из ножен, болтавшихся у него на брючном ремне, свой клинок и стал им колоть бёдра.

Это ли подействовало, вышел ли попаданец из зоны действия заклинания или истекло время действия онемения, но через десяток шагов Игорь почувствовал облегчение.

Прежняя резвость в теле появилась не сразу, однако двигаться стало намного проще, а вскоре, как раз когда за спиной послышался окрик преследовательницы, он уже почувствовал, что окончательно пришёл в норму.

– Рокайс! – крикнула девушка.

– Да, блин, нашла дурака, – прокомментировал он услышанную команду.

Ясно, что деваху требовала от него остановиться. Только Игорь после увиденного не горел желанием поверить в добрые намерения средневековых жестоких обитателей. Потом как-нибудь, в других обстоятельствах можно и нужно будет с местными обитателями находить контакт.

Хорошо, что преследовательница и вскоре присоединившиеся к ней другие бойцы магией не обладали. Ну а говорить уж что-то хорошее про их беговые способности и вовсе не следовало. Игорь отрывался от них довольно быстро.

От воинов он убегал успешно, а вот от собак не смог.

– Слушай, возвращайся, а? – сказал попаданец догнавшему его псу породы русская дворовая шавка.

Игорь остановился. Он даже не запыхался – годы тренировок давали о себе знать – и смотрел на бегающего вокруг него, лающего и угрожающе скалящегося друга человека.

Собак Игорь любил с самого детства и легко находил с ними общий язык. Только сейчас был совсем другой случай, и времени на налаживание отношений не было.

– Добром тебя прошу, приятель.

Попаданец прекрасно знал, что пёс не уйдёт и станет выполнять свой собачий долг до конца. Убивать животное Игорю не хотелось категорически, но вопрос стоял о его жизни. И уговаривал он только ради очистки совести. Совсем недолго.

– Прости, брат. Ничего личного.

Топорик молнией просвистел в воздухе и точно попал в самый центр собачьего черепа.

Когда Игорь побежал дальше, то услышал скулёж нескольких других собак. Увидев судьбу своего товарища, они резко потеряли боевой настрой. Что, в общем-то, и неудивительно – это ведь не специальные псы бойцовых пород.

– Рокайс! – вновь послышалось за спиной.

Вот ведь какая быстроногая стерва за ним увязалась! Пока он уговаривал пса, пока извлекал свой ценный топорик, деваха уже приблизилась шагов на тридцать. Видимо, была местной чемпионкой. Да и магическое онемение на Игоря хоть и совсем чуть-чуть, но первое время действовало.

Только в этот момент Игорь уже добежал до каньона и отвечать на наглое требование не стал. Придерживаясь за ветки, он начал быстро скользить вниз по склону.

Бегал Игорь быстрее, а вот скатываться у преследовательницы получилось лучше – у речки они оказались почти одновременно.

– Шемзма чикс! – девка зло скривила губы, выставив вперёд меч. – Терса наг!

Аборигенка смотрела на иномирянина, как на вошь. Похоже, что вид его одежды на неё впечатления, мягко говоря, не произвёл. А ведь ничего так вумен. Лет тридцати, крепкая, попастая, да и лицом вполне.

– Слушай, иди на хрен, – не менее зло сказал он, услышав наверху голоса других преследователей и оступившись правым кроссовком в воду. – Чего ты до меня докопалась?

Девка, вновь крикнув нечто непонятное, вдруг совершила резкий выпад, попытавшись сильно ударить его клинком в бедро.

Мастерски, на отработанном до инстинкта умении, уйдя в сторону, Игорь, понявший, что шутки давно кончились, а своя жизнь дороже, крутанувшись, вонзил свой нож под затылок аборигенке.

В её распахнувшиеся и мигом омертвевшие глаза он старательно не смотрел.

– Сама напросилась, подруга.

Ему надо было торопиться, но снять с побеждённой наплечную сумку, как и взять её меч, попаданец время себе выделил.

Не выискивая брода или подходящих для переправы камней, Игорь перешёл речку, в одном месте провалившись почти по пояс в воду, и быстро вскарабкался вверх.

Именно тогда появились и другие преследователи, в отличие от бывшего спецназовца, запыхавшиеся, как паровозы, и вспотевшие. И их было уже четверо, причём в руках одного из вояк был взведённый арбалет. Когда уж успел взвести?

Обнаружив, что беглец находится на другом берегу глубокого каньона, бойцы разразились потоком местных идиоматических выражений. Это они ещё свою товарку убитой не увидели.

– Пошли в задницу, уроды, – крикнул им в ответ Игорь.

Скрывшись за подлеском, он тут же сменил направление движения, так как увидел, что арбалетчик стал наводить на него своё оружие. Правда, как попаданец успел заметить, это чудо-оружие правильнее было бы называть самострелом, настолько неуклюжим, тяжёлым и примитивным оно было. Несмотря на наличие магии, раннее средневековье не предполагало продвинутых технических решений.

Болт пролетел далеко в стороне.

– Мазила, – прокомментировал Игорь и побежал на запад.

Он догадывался, что больше его преследовать не будут – темнело прямо на глазах, да и это ведь не поисковый отряд, а обычная охрана обоза. Им надо дальше ехать, а не одинокого чудака по лесам ловить.

Тем не менее уже получивший краткий, но едва для него не закончившийся плачевно урок магии Игорь не стал рисковать и направился в сторону от своего убежища.

Вопль ярости охранников, наверняка вызванный находкой своей мёртвой подруги, он услышал уже далеко за спиной.

– А мы пойдём на север, а мы пойдём на север, – бурчал Игорь под нос, двигаясь тем не менее на запад.

Поворот к своей пещере он сделал, только пробежав пару километров.

Глава 3

К своей родной пещере он вернулся уже почти в полной темноте. Такая вот подлянка, ещё одна, хотя по сравнению с мировой революцией, приключившейся с ним, совсем мелкая – обе луны, бесцельно болтавшиеся на небе днём, ночью отсутствовали.

Зато россыпь звёзд не могла не вызывать восхищения – на Земле такого не увидишь. Подумалось, а когда он в своём родном мире последний раз смотрел на звёзды? Даже и не вспомнить. Хотя нет. Пожалуй, в Таджикистане, когда они с группой искали ночью обход вокруг ущелья и не хотели заплутать.

– Костёр. Да, это то, что нужно одному пришельцу, – сказал, обращаясь к звёздам.

Но первым делом Игорь достал и развернул пакет с кусками щуки – не задохнулась ли? Убедился, что всё в порядке.

Живя в лесу, проблем с дровами ждать не приходилось. Большой, отвалившийся от ближайшей сосны сук он без труда принёс к входу своего жилища, и уже через десять минут в глубине пещеры попаданец развёл небольшой костёр.

Пока готовились угли, Игорь почистил, подсоллил – совсем немного, соль он решил пока экономить – и нанизал на оструганные ветки куски рыбы. Конечно, щука костиста, но ему особо привередничать не пристало.

Приспособив жариться свой импровизированный шашлык, попаданец вышел из пещеры с горящей веткой и при её свете провёл предварительную ревизию своих трофеев.

Меч в деревянных, стянутых в нескольких местах кусками грубой кожи, ножнах был остро наточен и вообще производил впечатление ухоженного. Длина клинка не превышала метра, а ширина – в три пальца.

Специалистом в металловедении Игорь не являлся, но кое-какие познания всё же имел. Их хватило, чтобы определить довольно низкое качество меча.

– Ну, на безрыбье и рак рыба.

Он отложил меч и раскрыл сумку-торбу.

Что Игорь ожидал увидеть? Как ни странно, именно то, что оттуда извлёк – неприятелятьные харчи, всякая походная мелочёвка и что-то магическое.

– Догадливым нонеча у нас попаданец пошёл, нажористый.

Принято считать, что люди, сызмальства почти профессионально занимающиеся спортом, априори слабы в учёбе, мало уделяя ей внимания. Как обстоят дела в этом плане с другими спортсменами, Игорь никогда судить не брался, но насчёт себя мог утверждать уверенно, что это неправда.

В школе он учился почти по всем предметам на честные четвёрки и пятёрки, а вполне заслуженные им тройки по русскому языку и литературе Игорь впоследствии компенсировал запойным чтением.

Хотя в свои двадцать два года попаданец, кроме школы, армейской учебки и автомобильных курсов, позволивших ему после увольнения из вооружённых сил устроиться работать таксистом на арендованном авто, никакого другого образования не имел, всё же знал довольно много обо всём понемногу и как-нибудь.

Вот кто бы знал, что чтение со скуки едких комментариев и споров так называемых заклёпочников к книгам про попаданцев может ему впоследствии пригодиться? Видимо, сама судьба толкала его часто проверять написанные советы в интернете.

Впрочем, сейчас Игоря волновали другие заботы. К верности его предположения, что он попал в мир магического раннего средневековья, добавилось и наглядное подтверждение, что магия сама по себе не гарантирует высокого уровня развития жизни общества. Об этом говорило содержимое трофейной наплечной сумки.

Из еды наёмница имела при себе завёрнутый в тряпицу приличный, на полкило, шмат сала, густо посыпанного солью крупного помола, отдельный мешочек такой же соли, которому попаданец сильно обрадовался, пять сухих и твёрдых, как дерево, лепёшек, четыре ярко-красных луковицы величиной с его кулак и тридцатисантиметровую, подрезанную с одной стороны колбаску сыровяленого мяса. Ни круп, ни сладостей, ни ещё каких-нибудь разносолов не было.

Вывод напрашивался сам по себе – как и в земную средневековую эпоху, продукты здесь были просты и дороги, раз даже у вооружённой девицы – не крестьянки, не бедной горожанки, не тем более рабыни – такой скудный сундук при себе.

Ветка стала догорать, и Игорю пришлось пойти за новой. Заодно проверил готовность своего позднего ужина.

Пока снимал и выкладывал на листья лопуха рыбу, постарался прекратить сумбур в мыслях. Обратил внимание, что сна у него ни в одном глазу. Тут, видимо, ещё сыграл роль небольшой временной сдвиг – в родном мире было раннее утро, когда он переместился сюда, где уже стояла вторая половина дня.

Накидываться сразу на еду Игорь не стал, хотя голод давал о себе знать. Но решил, что надо закончить начатое дело.

– А вот это может реально оказаться полезным.

Из сумки он извлёк несколько кусков кожи и простой домотканой ткани, свёрнутых в один рулон, шило, три больших кривоватых иглы, моток серой нити, два узелка тонких кожаных полосок и точило.

Ещё в сумке оказался кое-как выстиранный комплект женского нижнего белья в виде панталон и нательной рубахи – позорного вида, грубого пошива и из льняной ткани низкого качества.

– Я ведь не фетишист? Нет? – усмехнулся Игорь, – Но оставлю. Хоть на тряпки пригодится.

Последнее, что он взял в руки, специально откладывая на потом, это небольшой грязно-белый костяной жезл, состоявший из двух соединённых равных половинок и покрытый чёрной вязью непонятных значков.

О его предназначении Игорь догадывался – на поляне, где остановился обоз, он видел, как один из одетых в мешок с дырками мальчишек с помощью такой вещицы разжёт костёр.

Оружие или что-то сложное вряд ли доверят в руки слуги-оболтуса, да и убитая явно не относилась к богатым, чтобы таскать в сумке нечто ценное.

– Зажигалочка, магическая, – Игорь покрутил её в руках, – и как ты у нас работаешь? Сим-Сим откройся?

Долго он не гадал, основной критерий истины – это практика. Осторожно повернул одну половину относительно другой и ничуть не удивился появившемуся голубоватому пламени на одном из концов жезла.

Поднёс к огоньку нащупанную рядом с собой на земле сухую веточку и убедился, что пламя настоящее, хоть и очевидно магическое – веточка загорелась, как от обычной зажигалки.

Вновь повернув часть жезла, Игорь погасил огонь. Вот ему в дополнение к спичкам и одноразовой зажигалке ещё один пироманский атрибут.

На этом попаданец решил, что задачу дня он выполнил. Понял, куда попал, что никаких способностей или могучих артефактов с петами не получил, местного языка ни хрена не знает, магией сам не владеет, зато в обычном бою простого бойца уделает легко.

– Жрать и спать, – дал он команду сам себе.

Глава 4

Утро добрым не бывает? Игорь так не считал. Бывает, и ещё каким. Вот только не в этот раз.

Как ни странно, но никаких таких мыслей о том, что всё его попаданство и последовавшие приключения, едва не стоившие жизни, ему приснились, у Игоря при пробуждении не возникло.

Проснувшись на том же злосчастном ворохе веток, листьев и травы, что смягчили его падение в новый мир, попаданец, ещё не открыв глаза, сразу полностью вспомнил произошедшее с ним накануне.

Позавтракал оставшимся с ужина куском шуки, умылся водой из полторашки и пожертвовал себе сладкого чая, совсем немного – где он теперь сахар найдёт? Тут, поди, слаще морковки и нет ничего, да и сама морковка под вопросом. Мёд? А чёрт его знает. Во всяком случае, свою единственную сладость Игорь решил поберечь.

День ещё только начинался, но расслаживаться не стоило. Чем занимался первобытный человек? По убеждению попаданца, добычей еды. Вот и ему это следовало делать. С учётом же того, что, помимо речки, он других водоёмов пока не обнаружил поблизости, то следовало ещё и пополнить запасы воды.

– Жалко-то как, а? – произнёс он, глядя на свои кроссовки, которые после вчерашней погони со стрельбой – пусть последняя была из арбалета – основательно потрепались.

Их следовало поберечь. Но и ходить босиком Игорь пока не собирался. Пришлось надевать на ноги болотные сапоги, хотя в них в такую тёплую погоду не очень-то и комфортно.

– Бывали дни и похуже, – философски произнёс он, вставая и загружая на себя свои вещи.

Оставлять что-то без присмотра даже в таких диких местах ему не хотелось. Припрятал в одной из выемок пещеры только трофеи, кроме продовольствия и магической зажигалки – их он уложил в рюкзак.

Меч тоже брать не стал. Во-первых, всё равно пока пользоваться им не умеет, а во-вторых, Игорь и со своим родным оружием неплохо управился с местными врагами. При этом он не забыл отметить, что главным его боевым инструментом оказались ноги.

На них и теперь лежит основная нагрузка. Идти в болотниках было намного хуже – и дело не только в удобстве, но и в скрытности. Сапоги производили шума больше, даже с его умениями двигаться, полученными от мудрого Пасюка.

Теперь ему плутать зигзагами необходимости не было, и уже через двадцать минут Игорь подошёл к каньону. Кстати, по его ощущениям, сутки здесь были примерно той же продолжительности, что и земные. Точно это выяснить попаданец решил в ближайшее же время. Сегодня ровно в полдень он поставит свои часы на двенадцать, а завтра, когда местное светило вновь окажется в зените, посмотрит, где будут стрелки часов. Его «Командирские» пока ни разу не подводили.

Игорь уже нашёл более подходящее, чем в прошлый раз, место для спуска, как заметил, что в кустах, на этой же стороне каньона, метрах в пятидесяти подальше, кто-то за ним следит и делает это крайне неумело.

Скорее, тут была даже не слежка. Неизвестный прятался от него.

Сделав вид, что ничего не заметил, Игорь стал спускаться по склону к воде. Но едва его голова скрылась за кручей, как он тут же скинул с себя сапоги и рюкзак, оставив при себе из оружия только нож, и принялся осторожно, но быстро пробираться вдоль склона к месту скрывающегося.

Помогли кусты дикой смородины, часто растущие в каньоне. Цепляясь за них, попаданец буквально через пару-тройку минут преодолел около семидесяти метров и оказался в тылу неизвестного.

Прислушался и осторожно выглянул над краем поверхности. Никого рядом не увидел, но услышал шуршащие звуки из тех кустов, где он до этого и приметил наблюдателя.

Выбрался из каньона, прополз три-четыре метра и, резко вскочив, помчался к неизвестному, не обращая внимания на жалящие в ступни уколы веток и камней.

– Лотайа-а-а...

Прятавшийся в кустах, одетый в уже знакомый Игорю мешок с дырками мальчишка, босой и чумазый, в последний момент услышал надвигающуюся на него беду, обернулся и завопил, моментально разревевшись.

– Чёрт! – выругался попаданец, опустив руку с зажатым в ней ножом. – Ты откуда здесь взялся, чудо?

Чуду было от силы годков десять, не больше. Хотя почему не больше? Если пацана плохо кормили, то и в тринадцать-пятнадцать будет выглядеть заморышем.

Тот, разумеется, на вопрос грозного дядьки ничего ответить не мог – не понял ничего. Мальчишка только плакал, о чём-то умолял, размазывая грязными руками по грязному же лицу слёзы, и пытался уползти в кусты.

Не надо быть провидцем, чтобы догадаться, что пацан сбежал из вчерашнего каравана, воспользовавшись суматохой, поднятой попаданцем. Храбрый мальчик. Или глупый? Пока не наладишь контакт, ответа не найти.

– Так, всё, – сильно церемониться Игорь не стал, просто-напросто взяв рёву себе под мышку и отправившись туда, где оставил свой рюкзак с едой. – Сильно не дёргайся, я тебя кормить несусь. Судя по твоим перепачканным губам, ты смородиной только и питался. Знакомство нам с тобой лучше начинать с совместной жратвы. Ты знаешь, я ведь тоже скудно совсем позавтракал? Мне тоже не мешало бы подкрепиться. Не только совместный труд, но и общий стол, он что? Правильно. Объединяет. Вот тут будем спускаться.

Игорь говорил эти слова, не только чтобы успокоить своим тоном мальчишку – кстати, помогло, – но и потому, что ему реально было приятно с кем-то разговаривать. Страшно даже представить, каково было Робинзону Крузо годы без общения. Тут и дня-то не прошло, а Игоря уже прорвало.

Спустившись к оставленным вещам, попаданец посадил на склоне своего зарёванного и испуганного пленника, который тем не менее от голоса Игоря и в самом деле начал успокаиваться, и извлёк из рюкзака сало и лепёшку.

Вид еды коренным образом изменил настроение мальчика – он с такими вожделием и надеждой посмотрел на убогие харчи, так жалостно сглотнул, что у бывшего крутого спецназовца дрогнуло сердце.

Игорь отрезал от шмата приличный кусок и протянул его вместе с лепёшкой.

– Угощайся. За всё заплачено, – сказал он.

Мальчишка, не произнеся ни слова – видимо, спасибо в этом мире отсутствовало, либо паренёк был невоспитанным и невежливым, – схватил протянутое угощение и принялся жадно есть.

Раздавшийся хруст попаданец сперва принял за звук крошащихся от твёрдой лепёшки зубов, но нет, производство местных булочников сдалось перед крепостью челюстей маленького аборигена.

– Не торопись, – посоветовал Игорь. – Никто не отберёт. Видишь, я тебя даже руки мыть не заставил. А ведь будь на моём месте книжный попаданец, он бы, прежде чем тебя накормить, стал учить гигиене. Повезло тебе, шкет. Явно. Думаю, раз ты до сих пор как-то обходился без мытья, то ещё денёк как-нибудь перебьёшься. Ещё?

Вопрос можно было бы и не задавать – парнишка смотрел на рюкзак, как зрители в цирке на шляпу фокусника в ожидании чудесного из неё извлечения очередного кролика.

Обманывать ожидания своего объедалы попаданец не стал, правда, сала ему больше не дал. Не из жадности, а из осторожности – как бы тому не поплохело.

– На этом пока всё, – Игорь протянул ещё одну лепёшку, – остальное потом.

Взгляд пацанёнка сменился на благодарный, но страх и тревога окончательно не исчезли.

– Игорь, – попаданец ткнул себя в грудь пальцем и перевёл его на мальчишку. – Ты? Тебя как звать?

Собеседник ему попался сообразительный, он тоже ткнул себя в грудь и произнёс:

– Кольт.

– Как?

– Кольт, – повторил мальчишка, не понимая, что так развеселило его пленителя и кормильца.

– Замечательно. Бог создал людей сильными и слабыми, а полковник Кольт всех уравнил. Правда, на полковника ты не тянешь, ну и ладно. Хорошо, что хоть не Пятница. Пошли рыбу ловить, а то что-то я чувствую, прокормить тебя – не такая уж и простая задача, – попаданец жестом показал, чтобы Кольт двигался за ним к берегу. – Посмотришь, как иномирная снасть на здешнюю дремучую водяную живность действует.

Игорь успел уже хорошо рассмотреть своего нового знакомца. Да, скорее всего, ему действительно около десяти. Худой, в подпоясанном мешке с дырками, на ступнях обмотки из грязных тряпок, перевязанных грубыми верёвками, на голове короткий неровный ёжик светлых волос. Голубые глаза, нос чуть с горбинкой.

Читая приключенческое фэнтези или жанр про попаданцев, Игорь часто встречал избитое клише, когда выяснялось, что спутник героя вдруг оказывался спутницей. Но тут такой путаницы быть не могло – попаданец не сомневался.

И вновь рыба схватила блесну с первого же заброса приманки. То ли на самом деле местные водные обитатели велись на новинку, как покупатели айфонов из гламурной тусовки, то ли здесь вообще рыбные места, но факт оставался фактом – через пару секунд после погружения наживки в воду Игорь почувствовал добычу.

– Куда ты, чумной? – только и успел крикнуть он.

Но мальчишка уже с радостным воплем влетел в речку по пояс и принялся руками хватать улов.

Гуттаперчивости сознания мальчишки-аборигена можно было только удивляться. Совсем недавно заливался слезами, а сейчас со смехом держал в объёме добычу.

Налим Игорю попался килограмма на два-три. И это не костистая щука, такая рыбка вкуснее.

– Хватит нам или ещё?

Восторженный ответный лепет парнишки не оставлял сомнений – надо ещё.

Следом попаданец выловил двух щук. Поменьше вчерашней, но по килограмму точно будут.

– Этого достаточно на сегодня, – отказал он требующему продолжения банкета Кольту. – Всегда успеем ещё наловить. Лучше свежую готовить. Так, мой юный друг, раз уж ты всё равно намок и, смотрю, воды не боишься, то давай-ка искупаемся и помоемся, хотя бы с песочком.

Игорь показал пример, и уже через полчаса они возвращались к пещере вполне чистые, неся в руках улов, нанизанный на ветки.

– Скидывай опять свой мешок и примеряй вот это, – попаданец достал из примитивного тайника для трофеев нижнее бельё убитой им преследовательницы и протянул Кольту, с любопытством осматривающемуся в пещере. – Хоть и бабское, но всё лучше, чем твоё убожество.

Подозрения, что малец начнёт сейчас упрямиться, у Игоря были. Однако тот не стал отказываться, а даже, кажется, обрадовался.

– Офигеть, шорты-бермуды, – оценил попаданец вид мальчишки в поддерживаемых им, спадающих панталонах. – Так, снимай, сейчас верёвку в них вставим.

Обращаться с нитками, иголками и шилом умеет любой солдат родной армии. Игорь не был исключением.

Поэтому весьма скоро Кольт щеголял в летнем костюме из укороченной, ушитой блузы и просторных шорт.

– Ну вот, – попаданец остался доволен результатами своего труда. – Теперь хоть на человека стал похож. Ещё бы нам научиться понимать друг друга. Надеюсь, это много времени не займёт. Кольт?

– Игорь?

– Какой сообразительный мальчик, – похвалил его Игорь.

Мальчик действительно оказался сообразительным. Через три недели после их встречи Кольт говорил по-русски намного лучше, чем Игорь по-ливорски.

Признавать свою умственную ущербность перед малолетним аборигеном попаданец отказался наотрез, перевернув полностью ситуацию, убеждённо решив, что обладает великолепным педагогическим талантом. А у пацана-то откуда таким способностям взяться?

Зато теперь Игорь понимал пушкинскую иронию насчёт смеси французского с нижегородским. Примерно такое общение у него с малолетним другом и помощником происходило. На смеси русского и ливорского.

Да, Кольт был жителем Ливорского королевства, как теперь и попаданец, ведь вся окружающая местность находилась в этом государстве.

Насколько Ливор большой, с какими ещё странами граничит, названия и количество городов в нём Игорю выяснить пока не удалось, кроме названий одноимённой с королевством столицы, куда направлялся обоз, из которого сбежал Кольт, и Шерода, родного города мальчика. И вовсе не из-за языкового барьера – понимали они друг друга уже вполне прилично, – а по причине отсутствия этих сведений в голове маленького раба.

Кольт оказался всё же чуть постарше, чем предполагал Игорь. Мальчику исполнилось одиннадцать лет ещё полгода назад. Это произошло через восьмину – здешнее подобие земных месяцев – после того, как двоюродный дядька-опекун отдал Кольта и его сестру-близняшку в рабство на десять лет в уплату своего долга перед одним из шеродских ростовщиков. А процентчик продал его иск-магине Сэтти.

– И где твой силок? – иронично поинтересовался Игорь. – Опять ушёл вместе с пойманным зайцем?

Насмехался он не всерьёз – родившийся и проживший до восьми лет с родителями, пока тех не забрал мор, на охотничьей займке Кольт на удивление много знал и помнил из лесных премудростей. Так что питались они очень прилично – мясом, рыбой, ягодами и даже вполне съедобными корнями дикой репы, которую Кольт находил на опушках полей.

– Никуда он не убежал, Игорь, – засмеялся мальчишка. – Он там дальше. Мы ещё не дошли.

Лес оказался богатым на добычу. По словам Кольта, Сонные дебри, куда попаданца занесла судьба – почему появилось такое название, мальчик не знал – занимают почти весь запад королевства, мало заселены, пользуются дурной славой и служат только для вырубки деревьев, охоты и местом укрытия разбойников.

На данный момент нахождение в такой глуши попаданца очень даже устраивало.

– В следующий раз ставь силки поближе, – изображая недовольство, буркнул он. – Чтобы ноги не ломать.

– Ага, попался! – мальчишка углядел за кустами забившегося в страхе зайца. – Да какой большой-то! Игорь, что ты сегодня сготовишь?

– Как будто у меня бесконечные варианты есть. Придумаю что-нибудь. Эх, где теперь, интересно, моё ведёрко? Котелка нам с тобой явно не хватает.

Игорь потрепал Кольта по уже немного отросшим волосам, и они с мясной добычей отправились в пещеру, ставшую им домом.

– А когда мы пойдём в Шерод? – затянул старую пластинку паренёк. – По-нашему ты уже понятно говоришь, скажешь, что иноземец. В таком огромном городе, как Шерод, всегда много иноземцев бывает.

– Да у тебя всё огромное, – хмыкнул Игорь, в своих болотных сапогах переступая через валявшееся сухое дерево, которое Кольт перепрыгнул. – Только, судя по тому, как ты рассказывал, что всегда пробегал его из конца в конец, не запыхавшись, жителей там от силы тысяч десять. И много иноземцев, это сколько? Трое в год?

– Больше! Только у нас в трактире... у дядьки в этом году шестеро гостило. А может, и больше.

– Не в этом дело, Кольт. Ну явимся мы туда. Где там твою сестру искать будем? Ростовщик и её продал наверняка. И не факт, что Гильма сейчас в вашем городе. Может, тоже куда отправилась с другим обозом. Но даже если она и в Шероде, то дальше-то что? Выкрасть и сбежать? Так это здесь нам удалось скрыться. Не только потому, что малоценная дичь, но и из-за глухих наших мест. А в городе-то, сам говорил, одних только природных магов трое, да ещё больше десятка иск-магов. Мигом настигнут, парализуют и... Знаешь, твои рассказы о том, как у вас поступают с преступниками и беглыми, меня сильно впечатлили.

– Вот стать бы иск-магом! – в очередной раз впал в ересь несбыточных мечтаний мальчишка. – Я бы тогда... Игорь, а может, когда я стану парнем, во мне дар проснётся?

– Да, это был бы рояль в кустах, – усмехнулся попаданец. – Только не стоит на это рассчитывать, малыш. Если они у вас такая редкая редкость, как ты говоришь, то шансы на наше счастье близки к нулю. А стать иск-магом с хотя бы парой внедрённых заклинаний сколько стоит? Не знаешь. Но много. Понятно. И на чём ты собрался денег на это заработать? На продаже заячьих шкур? Тихо! – уронив голос до шепота, скомандовал Игорь и придержал своего малолетнего друга за рукав. – Не шевелись пока.

Чуткое ухо бывшего спецназовца вновь, как и три недели назад, уловило вдалеке лай собак и конское ржание. Неприятным моментом тут было то, что доносились они не со стороны южной или далёкой восточной дорог, а в лесу, на пути к их пещере.

Звуки доносились издали, так что пока угрозы не представляли.

– Я тоже слышу, – тоже очень тихо и со страхом в голосе произнёс мальчик.

– Вот это номер, – Игорь скорее досадовал, чем насторожился. – Неужели твоя хозяйка так ценит одного надоедливового и непослушного мальчишку? Или это решили поквитаться с храбрым пришлым воином, погубившим красавицу? Неважно. Кольт, поворачиваем к озеру. Там отсидимся.

В его, ставшем родным, лесу перемещаться верхом можно было только огромными размашистыми зигзагами – частые и большие участки густого подлеска позволяли проходить сквозь них только на своих двоих.

Так что убежать от конных или пеших преследователей Игорь мог легко, а здешних собак он уже не боялся – дворняги, они и в Сонных дебрях дворняги, – но с ним теперь якорь.

Игорь посмотрел на мальчишку и понял, что никогда его не бросит. Уже прикипел душой.

– Думаешь, это за мной? За тобой?

– Да пёс его знает, малыш.

Глава 5

В их положении – непонятно откуда взявшегося иноземца и беглого раба – пренебрегать мерами предосторожности не следовало.

– Бежать не будем, но идти придётся быстро, – вслух решил Игорь. – Ты тоже мух ртом не лови. Прислушивайся.

Мальчик кивнул. Он старался держаться молодцом, но было видно, что напуган. И удивляться этому не стоило – попадись Кольт в руки бывшей хозяйки, его ждала очень долгая и чудовищно жестокая смертельная пытка.

– Мы можем обойти эту лощину, там ручей ведь есть. Игорь, помнишь?

Попаданец помнил и хорошо понимал намерения своего маленького друга – идти к озеру по ручью, чтобы попытаться сбить со следа собак.

Только Игорь сомневался в успехе такого сокрытия, а вот времени они потеряют много. Он задумал иное – спрятать Кольта на озёрном мелководье среди больших и густых зарослей камыша, а самому попытаться увести погоню, если такая последует, на запад, в глубь лесных дебрей.

Попаданцу казалось, что у него есть неплохие шансы оторваться. Жаль, что он сегодня в болотниках, но это не критично.

– Нет, давай прямо. Не будем петлять.

Часы показывали десять с половиной утра. Кстати, Игорю удалось более-менее точно определить продолжительность здешних суток. Они были дольше земных всего-то на восемь минут. Так что попаданец просто отрегулировал часы, и они теперь помогали ему легко ориентироваться.

До цели они дошли довольно быстро – около часа потратили.

– Надо тебя больше откармливать и чаще тренировать, – Игорь положил руку на плечо запыхавшегося Кольта и толкнул в сторону озёрных зарослей. – Всё. Заберись в самую гущу и не высывайся. Я побежал дальше.

– Игорь...

– Иди-иди, Игоря Егорова не так просто поймать.

В его словах было больше оптимизма, чем он реально испытывал. Лай большого количества собак продолжал приближаться. И хотя голосов людей или ржания лошадей попаданец не слышал, сомнений, что преследователи неподалёку, у него не было.

Груз ответственности за своего нового друга со своих плеч он сбросил, и теперь оставалось только скинуть и преследователей. Игорь взял средний темп движения, такой, в каком раньше бегал марш-броски.

Бежать по лесу босиком, в одних только поизносившихся и уже несколько раз штопанных носках было бы невозможно, но искушение сбросить к чёрту свои болотные сапоги у него всё время свербело в голове.

Не сбросил, как и не скинул почти пустой рюкзак – его содержимое надёжно спрятано в сделанном пещерном тайнике – и не выкинул спиннинг.

Уже через двадцать минут Игорь понял, что оказался слишком самонадеян в своих возможностях. Каким бы он ни был выносливым спецназовцем, но лошади выносливее, а, главное, его преследователи – местные, знающие эти леса гораздо лучше, чем он смог изучить за короткое время пребывания в них. К тому же он явно имеет дело с охотниками, раз они так умело ведут гон. Наверняка среди них имеются и егеря, Дерсу Узала гадские.

Вот только и в самом деле непонятно было, чего они к нему прицепились? Попаданец спокойно жил в лесу, никого не трогал. Спутали с лосём или кабаном? Сейчас пока не узнать.

Убегая от приближающихся преследователей, он невольно ускорял бег. Продравшись через очередную полосу чащобника, Игорь выскочил на поляну и замер. На него смотрели главные охотники устроенной облавы.

«Вот и добегайся, – мелькнула мысль, – уходил от загонщиков и вышел прямо на ловца».

На поляне его подждал почти десяток человек, среди которых выделялись двое взрослых мужчин, одетых в богатые, по меркам раннего средневековья, охотничьи костюмы, и две разновозрастные дамы, судя по схожести лиц, или мать с дочерью, или сёстры. Скорее, первое.

Они сидели в сёдлах: женщины в дамских, когда обе ноги перекинуты на одну сторону лошади, и у всех четверых были в руках арбалеты, уже взведённые.

Кроме этих главных охотников, на поляне были и ещё пять мужчин, одетых намного проще, вооружённых кто мечом, кто копьём, в этот момент спешенные и разошедшиеся по краям поляны.

– Ну вот, – хрипло, ещё не отдышавшись, сказал Игорь, мгновенно оценив открывшуюся ему взгляду картину. – На ловца и зверь бежит.

– Так вот почему собаки так странно себя вели, Крим, – баском хохотнул один из богато одетых мужчин.

Он ещё что-то сказал своему товарищу. Тот ответил. Затем к их короткому разговору присоединились женщина и девушка – сейчас попаданец разглядел, что младшей из охотниц вряд ли больше шестнадцати.

Поскольку говорили они исключительно на ливорском, не вставляя в свою речь, как Кольт, русские слова и не помогая жестами пояснять смысл сказанного, то Игорь в их разговоре мало что понял. Но суть уловил – он для них добыча неожиданная. Что радует.

К иноземцам в Ливорском королевстве относились вполне терпимо, не как в средневековой Японии, но и доверия особого не испытывали. Преступление, которое Игорь совершил, убив преследовавшую его наёмницу, вряд ли этим охотникам ведомо, иначе они вели бы себя с ним по-другому. Казнят здесь крайне жестоко, а с рабами и крепостными обращаются очень сурово, но без причин никого не казнят и принудительно в рабство не обращают.

Как Игорь понял из объяснений Кольта, рабами здесь становятся или родившись от рабыни, или на определённый срок за долги, или добровольно.

В последнее попаданец никак не мог поверить, думая, что неправильно понимает своего маленького друга. Но нет, всё так и есть. Довольно часто, спасаясь сами от голодной смерти и спасая родных, люди отдавали себя в кабалу, иногда вместе с семьями.

Просто вначале Игорь не сразу мог оценить насколько в средневековье большие проблемы с продовольствием и возможностями себя прокормить. И плохая урожайность здесь совсем ни при чём – как раз с этим-то в этом мире благодаря магии дела обстоят неплохо. Только все земли принадлежат или феодалам, или королю. Самовольно нельзя не только что-то выращивать, но и охотиться, и даже ловить рыбу. За это полагались наказания от отрубания конечностей до повешения или утопления.

Попаданец сейчас мог быть спокоен – компромата на себя в виде добычи он не имел, а про спиннинг ещё надо догадаться, что это такое.

– Ты откуда здесь взялся, иноземец? Почему убегал? Куда идёшь? – задал сразу три вопроса один из всадников, тот, что был чуть постарше и имел бороду, в отличие от своего бритого товарища.

Сам феодал (а Игорь уверенно определил его статус по манерам, одежде и высокомерию) почему-то представиться не спешил. Ну и попаданец не стал торопиться. Каковы вопросы, таковы и ответы.

– С севера. Думал, что разбойники. В Шерод.

Услышав его лаконичные ответы, и всадники, и всадницы, улыгнулись, женщина даже хохотнула.

– А ты немногословен, – бородатый повернул голову и сказал спешенным людям слова, которые Игорь не разобрал.

К попаданцу быстро подошли сразу двое. Мечи они вложили в ножны, но, оказавшись рядом с Игорем, схватили его за руки и попытались скрутить.

На рефlekсах, сделав полшага назад, он легко ушёл от захватов, бросил первого через бедро и хорошо так грохнул спиной о землю, а второму провёл подсечку и, заломив ему руку за спину, поставил перед собой на колени.

Всё произошло очень быстро. Охотники и их сопровождающие (дружинники? Егеря? Игорь пока не определил) явно растерялись. Только девушка успела охнуть от увиденного.

– Они первые полезли, – сказал в своё оправдание попаданец, по-прежнему держа второго соперника на изломе. – Ничего плохого не хотел.

Первый в это время, а приложился он и правда крепко, ещё только приходил в себя, вдыхая выбитый из лёгких воздух.

Бритый феодал крикнул что-то непонятное, но злое, а старший потёр руки, словно радовался предстоящему угощению, затем выставил ладони вперёд, и Игорь почувствовал, как его тело впадает в уже знакомое ему оцепенение. Весь организм налился тяжестью, и попаданец с трудом мог только сдвинуть одну ногу.

Его соперник вывернулся из захвата и, толкнув Игоря, принялся пинать, когда он упал. Бил ногами этот урод сильно, но попаданец почти ничего не чувствовал. Есть, оказывается, в магическом параличе и положительный момент.

– Хватит! – крикнул бородатый.

Как стало понятно, Игорь зря полез в бутылку – его просто хотели обнажить до пояса и посмотреть – есть ли на нём клеймо раба или тату заклинаний иск-мага.

Убедившись, что ни беглым рабом, ни иск-магом иноземец не является, бородатый приказал Игоря связать и отвести в охотничий лагерь, как понял попаданец – для дальнейшего выяснения личности странного человека.

Хорошо, что их стоянка находилась в стороне, противоположной направлению на озеро – у Кольта был хороший шанс не попасть в руки этих людей, и плохо, что одним из сопровождающих Игоря стал тот самый парень, которого он так обидно разделал первым. И теперь попаданец часто получал удары древком копья между лопаток, стоило ему чуть замедлить движение.

Глава 6

– Перестань, Густ, – наконец сказал второй сопровождающий, когда Игорь получил очередной удар между лопаток. – Барон ведь не говорил его бить.

– Пусть ногами быстрее двигает, – огрызнулся мстительный парень. – Да и всё равно он своё получит. Господин не станет церемониться с бродягой.

Этот короткий разговор, уже на виду стоянки, немного прояснил ближайшее будущее, которое ожидало попаданца.

Захватил его барон; парня, которого Игорь грохнул оземь, зовут Густ; и скоро предстоит допрос. Возможно, с пристрастием. Что не очень хорошо.

Денег у Игоря при себе нет и ответить на вопрос, чем он питался, будет очень трудно. Скажи, охотился и ловил рыбу, и можно готовиться стать увечным или мёртвым. А ещё попаданца не оставляло чувство тревоги за Кольта. Вот уж кому придётся однозначно плохо, не сумеет он уйти от охотников.

– Двигай левее, – спокойно сказал напарник Густа, мрачноватый мужик со шрамом на лбу. – К телегам.

Стоянка отряда неизвестного пока попаданцу барона была организована на редколесье. Неподальёку от дороги, скорее всего, той же самой, по которой шёл обоз, из которого сбежал Кольт, прямо между деревьями было раскинуто два шатра, а метрах в двадцати от них стояли три обычных крестьянских телеги, одна из которых имела сверху тканевое покрытие. Между шатрами и телегами, и неподалёку паслись пять не опутанных лошадок неказистого вида, занимались обычными бивуачными делами десятков рабов и рабынь, а охраняли стоянку трое вооружённых мужчин, к самому низкорослому и худому из них Игоря и повели.

– Десятник, – Густ, который весьма высокомерно разговаривал в пути со своим напарником, при разговоре с начальством чуть ли не хвостом вилял, – барон тут диковинного кабанчика поймал...

Парень заговорил быстрее, показывая на Игоря, и попаданец перестал улавливать смысл его фраз. Впрочем, догадаться, что тот охарактеризовал пленника в чёрных красках, труда не составило – десятник посмотрел на Игоря весьма сурово.

– Значит, любишь внезапно нападать? – оскалился он. – Я тебе такой возможности не предоставлю.

– Руки развяжите, – попаданец повернулся вполоборота, чтобы показать стянутые сзади кисти. – Барон не говорил, чтобы со мной плохо обращались. И первым я не нападаю.

Игорь не разобрал, какие распоряжения насчёт него дал барон, но предполагал, что вопрос обращения с ним тот не конкретизировал. Неожиданно на помощь Игорю пришёл второй его конвоир.

– Густ опять влип из-за своей самоуверенности, – хохотнул он. – Зачем-то начал скручивать иноземца, вот и шлёпнулся на землю, как на бабу, со смаком.

– Тихо, ты! – гаркнул десятник начавшему возмущаться Густу, и тот тут же замолчал.

Игорь, к сожалению, не раз в своей службе сталкивался с подобными уродами, как этот парень. Перед начальством лебезит, а с остальными хамовит. Ну да это пока по морде пару раз хорошенько не получил. От первого мордобитие не исцелит, зато от второго – вполне.

– Не убегу я, – как можно искреннее сказал Игорь. – Развяжи.

Он врал, конечно же. Планы побега зрели у него в голове с первой минуты пленения, но никаких угрызений совести по поводу своей намеренной лжи Игорь не испытывал. Где плен – там война, а на войне все средства хороши. Тем более военная хитрость.

– Обязательно развяжем, – засмеялся десятник. – Только сначала позаботимся о твоих удобствах.

Он не обманул. Пути Игорю разрезали через десять-пятнадцать минут, но только после того, как мрачный крупный раб приковал его цепью за ногу к оси одной из телег.

– Вот и отдыхай пока. – Густ, подойдя к расстроенному Игорю, сидевшему возле колеса, сильно пнул его по ноге.

Только в том месте, куда этот придурок наносил удар, ноги попаданца не оказалось – тот разгадал намерения Густа, как только он их задумал. По роже его прочитал, как раскрытую книгу.

Убрав одну свою нижнюю конечность, Игорь сделал круговое движение второй, за лодыжку которой был прикован, и захватил цепью ногу доставалы. Дальше уже всё было совсем просто – попаданец резко увёл ноги, вновь, как и на злополучной поляне, уронив Густа на землю. Только в этот раз одним борцовским приёмом Игорь не ограничился, сильно пробив правой рукой тому в печень.

Он бы мог убить козла, но рассудка терять не стал и лишь сделал врагу больно. Очень.

На вопли придурка сбежался весь лагерь. Напарник Густа по конвоированию Игоря, пока десятник держал у горла попаданца острие меча, помог завывающему товарищу распутать цепь и отволол его в сторону.

Тут подбежали двое из трёх охранников лагеря и принялись избивать Игоря тупыми концами копий.

Было очень больно. В этот раз заклинания парализации на него никто не накладывал – не было сейчас тут магов – и пришлось терпеть боль по-настоящему. Попаданец старался не кричать, но сдержать стонов при особенно сильных ударах не смог.

– Хватит! Фэйз, Эмин! Отойдите от него, – громко скомандовал десятник. – А тебе, Густ, поделом. Иноземец, – обратился он к попаданцу, – ещё раз что-нибудь подобное сделаешь – приколю. Перед бароном отвечу. А вы что тут толпитесь, бездельники?! – заорал он на рабов, сбежавшихся, чтобы с удовольствием посмотреть на бесплатное представление. – Быстро делом занялись, если не хотите порки.

Разогнав всех от телеги, к которой был прикован Игорь, десятник и сам ушёл, напоследок погрозив попаданцу похлопыванием рукой по ножнам своего меча.

– С обедом не опаздывай! – крикнул ему вдогонку Игорь и хрипло засмеялся.

Смех отозвался болью во всех отбитых частях тела. Саднили и те ушибы, что он получил только что, и те, что ему нанесли, когда его организм на пять-семь минут был обездвижен магией.

Кстати, у Игоря сложилось впечатление, что наносимые удары значительно сокращают время действия заклинания на тело. Так что те его уколы ножом своей руки, которые он сделал при первом знакомстве с этим гадским заклинанием, похоже, тогда его спасли.

– Господин Итом приказал вам принести. – Молодая девушка-рабыня, примерно ровесница попаданца, с опаской подойдя к нему на расстояние не ближе трёх шагов, положила на землю тряпичный узелок и поставила рядом небольшой глиняный кувшин. – Здесь из пайка дружинников.

Значит, вооружённые люди барона – это и в самом деле не егеря, не слуги, а его воины. Честно говоря, Игорь представлял себе средневековых дружинников несколько по иному – в кольчугах, металлических шлемах, со щитами. А тут какие-то куртки из грубой кожи, а головы вообще ничем не покрыты. Или только в военных походах надевают броню?

– Спасибо, красавица, – улыбнулся он рабыне, кажется, напугав ту ещё больше.

Она развернулась и ушла таким быстрым шагом, что можно даже назвать его бегством.

Игорь чуть прополз и забрал себе щедрое угощение десятника. Итом? Наверное, неплохой мужик. Или радуется взбучке, полученной Густом?

Как ни странно, несмотря на ломоту во всём теле, аппетит у попаданца не пропал, а даже, наоборот, разыгрался. Хотя понять это можно – позавтракал он с Кольтом давно и после этого совершил длинную прогулку-пробежку по свежему воздуху девственного леса.

В кувшине оказалось кисловатое некреплёное вино, а в узелке – чёрствый хлеб, кусок, судя по запаху, козьего сыра, вяленое мясо и луковица.

– Ну что ж, приятного аппетита.

Попаданец принялся есть и размышлять. А подумать ему было о чём.

Глава 7

Пока Игорь через силу насыщался принесённой едой – ни избитое тело, ни убогость угощения аппетита не добавляли, – в голове постепенно появлялось понимание, что он влип в неприятную ситуацию. Даже тех куцых знаний, которые он приобрёл от общения с Кольтом, и услышанных реплик захвативших его людей хватало, чтобы примерно оценить обстановку.

Попал он в руки барона, а поскольку этот феодал охотился со своим другом и, похоже, с женой и дочерью в принадлежащих ливорскому королю Сонных дебрях, значит, он имеет на это право, то есть является непосредственным вассалом короны.

Тёмно-красные татуировки, которые виднелись у него на руках и из-под воротника на шее, и то, как он ловко обездвигил Игоря магией, говорят о том, что барон является искумагом, то есть не одарённым с рождения (таких, по словам Кольта, днём с огнём не сыщешь), а за огромные деньги купившим себе в одном из храмов – Порядка или Хаоса – инициацию и какое-то количество магических умений.

В общем-то, это пока все выводы, которые Игорь мог сделать. Для большего ему просто не хватало информации.

Насчёт себя любимого попаданец придумал легенду ещё после первых двух недель общения со своим молодым другом. Игорь решил выдавать себя за жителя Лапандии – другого материка. Шальную мысль кому-то рассказать правду пришлось отбросить как невозможную. Ему бы не поверили, посчитав лжецом. Тут есть своё понимание устройства мира, и вступать с этими взглядами в бой означало очень быстрый конфликт со жрецами храмов, который для иномирянина мог закончиться исключительно плохо.

Гости из Лапандии на материке Раухан и конкретно в Ливорском королевстве встречались, но крайне редко. Кольт за всю свою короткую сознательную жизнь встречал только одного, остановившегося в трактире его дяди четыре года назад. Да и мало ли на том материке государств?

Нет, идея выдать себя за жертву кораблекрушения – Сонные дебри, если идти через них на запад караваном восьмину, достигали океана – была наиболее оптимальной. Не придётся. Вот только как объяснить, чем он питался, не имея при себе денег? Всё же браконьерил? Да уж. Признаться даже в незаконном выкапывании репы – это гарантированное наказание плетью, а незаконная рыбная ловля или охота – прямой путь к увечью или смерти.

Оптимизм Игоря по поводу отсутствия при нём компрометирующих улик основательно увял, когда он рассудил, что местные люди, хоть и не знают законов Кулона, но точно не дураки, и предназначение блёсен сразу же поймут. А допросы здесь проводят – Кольт понарасказывал – ничуть не лучше, чем в земном средневековье.

Несмотря на относительную молодость, в свои двадцать два года сержанту Егорову пришлось побывать во многих передрягах, но вот сидеть на цепи ему ещё не доводилось.

– Нашли, мля, себе собаку, – буркнул он, продолжая морщиться от боли и ломоты в избитом теле.

Не один раз встречавшееся в книгах утверждение, что в старину замки были донельзя примитивными и открывались чуть ли не простым гвоздём, как теперь он убедился, осматривая убогий запор на своей ноге, оказалось верным. Будь у Игоря сейчас в руках тот самый гвоздь, он легко бы разомкнул кольцо, стянувшее его щиколотку. Вот только не было у него ни гвоздя, ни вообще ничего полезного – всё, что у попаданца имелось при себе во время поимки, кроме одежды, отобрали. И рюкзак, и нож, и даже часы. Хорошо хоть, что из рюкзака он почти всё вынул, отправляясь на проверку кольцовских силков.

– Уроды, – определился Игорь в своём отношении к охотникам.

Он осмотрел телегу, к оси которой был прикован, в надежде, что в ней найдётся что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве отмычки, и до чего он мог бы дотянуться – цепь, его сковывающая, была очень короткой, чуть больше метра – но ничего не обнаружил. Средневековье – мать его ети – железо в такие эпохи где попало не валяется, всё в дело идёт.

Какая-нибудь щепка, достаточно твёрдая, чтобы заменить металл? Почему бы и нет? Игорь с напряжённым вниманием осмотрел всё пространство вокруг себя, и тут его тоже постигло разочарование – ничего того, что могло бы пригодиться. Пара хрупких веток не в счёт.

– Эй, иноземец, – окликнул попаданца один из двух бывших его дружинников – Фэйз или Эмин, он пока не отличал – который в этот момент справлял малую нужду прямо на месте несения службы и почти в самом центре лагеря, не обращая внимания на снующих вокруг рабов и рабынь. – Ловко ты Густа подсёк. Только больше так не делай, а то можешь ответить и жизнью.

Завязывать штаны после оправки дружинник не стал, а схватил одну из одетых в мешок девушек, пытавшихся проскользнуть мимо него, и потащил к повозке, стоявшей по соседству с телегой, к которой был прикован Игорь. Уткнув лицом совсем не сопротивляющуюся рабыню в лежавший на повозке тюк, бравый сорокалетний вояка оголил у неё всю нижнюю часть тела и начал готовиться к соитию.

– О времена! О нравы! – попаданец даже скривился. Нет, святошей, ханжой или лицемером он не был, но такое выставление напоказ интимных сторон жизни его покорило. – Слышь, воин, – позвал он прелюбодея. – А куда-нибудь подальше отойти не судьба? И вообще, у вас тут какое-нибудь подобие устава гарнизонной и караульной служб есть? Смотрю, ты и разговариваешь на посту, и ешь, и пьёшь, и отправляешь естественные надобности. Разве что патрон в патронник не досылаешь, и то только потому, что не имеете ни того, ни другого.

Разумеется, дружинник не понимал Игоря – говорил-то попаданец большинство слов по-русски – но, похоже, суть уловил – пленник его попрекает.

– Тебе, я вижу, скучно, – сказал стражник, закончив своё дело и завязывая портки. – Сейчас подойду. Только смотри, без этих своих штучек.

– Экий ты скорострел, – насмешку своих обидных слов Игорь всё же скрыл. – Самому любопытно поболтать?

Девушка, только что подвергшаяся насилию, молча поправила свой мешок с дырками, даже не изменив равнодушного, чуть ли не коровьего выражения лица, но когда она подошла к попаданцу, чтобы забрать кувшин, – а это оказалась та самая рабыня, что по приказу десятника Истома приносила ему еду и выпивку, если, конечно, ту кислятину можно так назвать, – Егоров заметил удивительную смесь ярости и боли в её глазах. Похоже, девица-то не родилась в рабстве, а была продана в неволю родственниками для прокорма или общиной за долги.

– Любопытно, – хохотнул дружинник. – Только тебя совсем не понять почти. Фэйз. Меня зовут Фэйз. А тебя? Откуда ты? – он больно схватил уже отходившую девушку за ягодицу и ухмыльнулся ей: – На ночь тоже ко мне приходи. Наш барон – добрый сеньор, – пояснил он Игорю, подмигнув, и снял с пояса совсем крохотный бурдючок. – Угощайся. Хлебни чего покрепче.

Густ, пару раз огребший от попаданца неприятностей, явно уважением своих сослуживцев не пользовался. Ничем иным такое довольно дружелюбное отношение к пленнику Игорь объяснить себе не мог.

– Спасибо, – кивнул он, беря в руки протянутую ёмкость. – Меня зовут Игорь. Я с Лапандии, из королевства Монголия.

Вынув из бурдючка деревянную пробку и приняв её, бывший сержант спецназа сильно расстроился. И дело было вовсе не в том, что угощение дружинника оказалось низкопробной вонючей сивухой, а в том, что всё же сивухой.

В прочитанных Егоровым книгах про поападанцев в прошлое или иной средневековый мир самым первым, простым и доступным для наших современников, приносящим сразу же огромные бонусы прогрессорским деянием являлась перегонка вина или браги в крепкие спиртные напитки. И частые споры заклёпочников в комментариях про преимущества той или иной конструкции самогонного аппарата или даже ректификационной колонны особой роли не играли. Главное, что, предложив механизм выпаривания и конденсации спирта, можно было нехило подняться по социальной лестнице и разбогатеть.

Но Игоря постиг очередной – он давно сбился со счёту, какой – облом. Перегонку в этом мире уже знали. А то, что сивуха у дружинника в бурдючке отвратительного качества, ни о чём не говорило – и в родном мире Егорова некоторые подобное в себя вливали.

Да что там далеко ходить: сосед деда после запрета на продажу «Боярышника» стал гнать примерно такое же пойло и пытался в первый день приезда Игоря угостить своим жутким первачом.

– Чего кривишься? – Фэйз уселся в телегу, нарушив ещё одну заповедь часового – хотя есть ли здесь таковые? – и извлёк из сумки, перекинутой через плечо, яблоко. – Возьми. У барона могут и получше подать, а у меня только такое. На, закусишь.

Игорь, стараясь не морщиться от отвращения, вначале продезинфицировав горлышко – мало ли какие тут болячки – приложился к бурдючку, посчитав, что пара глотков не повредит. К тому сорту людей, которым, если, что называется, на губу попало, потом неделю не останешься, он не относился.

– Крепка, зараза, – выдохнул он, возвращая сосуд. – Градусов пятьдесят-шестьдесят?

– Чего? – переспросил дружинник. – Ты говори, чтобы я понимал.

– Не могу пока, – улыбнулся поападанец. – Я ваших академиев не заканчивал. Лучше ты мне что-нибудь расскажи. Понимаю я намного лучше, чем говорю. Только не быстро. Может, скажешь, за что хоть меня схватили-то? Я вроде никого не трогал, примус починал.

Фэйз Игорю был неприятен. И дело тут не в том, что пахло от стражника потом и дерьмом, и не в его почерневших и гниющих зубах, и даже не в его поведении с рабыней (Егоров прекрасно осознавал, что подходить с мерками своего мира к чистоплотности и менталитету средневековья не следует), а в характере его сторожа.

Фэйз был одарён той простотой, которая хуже воровства. Поападанец ясно видел, что с теми же улыбочками и смешками, с которыми дружинник к нему обращался, он легко его прирежет, как только получит такую команду. Но Игорь это своё мнение спрятал глубоко внутри – ему с этим мужиком детей не крестить, а вот информацию получать надо.

Разведчикам-нелегалам, если в Ливоре таковые имеются, тут сплошное раздолье и широчайшее поле деятельности, если судить по той откровенной болтливости, которую проявил дружинник в беседе с совершенно до этого незнакомым иноземцем.

Правда, вначале Игорю пришлось выложить свою легенду о попавшем в кораблекрушение путешественнике из Монголии, обрадоваться, что эта его выдумка легко прошла как вполне достоверная и не вызывающая подозрений (впрочем, поападанец не отметал возможность, что у более сведущих и грамотных вопросы всё же могут возникнуть), а потом огорчиться, что его вранье может выйти боком.

Нет, оказывается, до откровенной бесчеловечности здесь не дошли, приравнивать оказавшегося в сложной ситуации человека к преднамеренно явившемуся в лес браконьеру никто не станет, смертная казнь или увечье Игорю за пойманных зайцев и шук не грозит, но вот отработать «королевское угощение», взятое без разрешения, придётся по-любому. Отправят ли Игоря каторжанином на находившиеся неподалёку угольные копи или определят на службу в замке у самого барона, который действительно оказался вассалом короля – это его пленитель решит сам после допроса, как и срок отработки.

– Так что же мне, – разозлился Игорь, – воду одну только надо было пить?

– Не понимаю. А у вас что, по-другому?

– Нет, так же, – соврал попаданец, оболгав родные пенаты, чтобы не плодить лишних подозрений. – Но хотелось бы надеяться на милость твоего барона. Сам ведь говоришь, что он добрый сюзерен.

– Это к тем, кто ему служит, – опять засмеялся весельчак Фэйз.

Как оказалось, Игорь был захвачен бароном Кримом Роем, который вместе со своей женой Нокой, дочерью Эфрой и другом, лэном Аганом Машвером – от Кольта попаданец уже знал, что лэнами называют не имеющих титулов дворян – третий день охотится в королевском лесу, имея на это пожизненное право, дарованное нынешним королём Вернигом Вторым за подвиги, совершённые в недавней войне с республикой Зеерад. Именно в той войне барон Рой захватил достаточно трофеев, чтобы оплатить инициацию и пять магических умений.

Познания Кольта в вопросах магии были весьма ограничены, а может, им с Игорем просто ещё не хватало словарного запаса для объяснения сложных понятий, однако кое-что попаданец всё же узнал.

Инициация в маги здесь осуществлялась нанесением на тело татуировок определённого рисунка с помощью вещества, получаемого от сжигания печени какого-то обитающего в глубинах океана морского чудовища.

Охотиться на тех диковинных океанских зверей не представлялось возможным – до среды их обитания невозможно добраться, да и размеры их таковы, что любому охотнику при встрече с ними лучше удрать побыстрее. Зато иногда они сами, по непонятным людям причинам, выкидываются на берег и умирают.

И тогда наступает время жрецов – что Храма Порядка, что Храма Хаоса, – которые получают нужный им для инициации и магических заклятий состав. Как уж и чего они делают, мальчишка не знал, но слышал не раз, что один человек, если ему позволяют денежные средства, может получить на выбор до пятнадцати максимум магических умений-заклинаний – их большего количества не позволяет сама природа организма местных обитателей.

– Сколько же он денег на всё потратил?! – изобразив восхищение, поинтересовался Игорь.

Понятно, что ему всё хотелось узнать о новом для себя мире, но то, что касалось магии, вызывало у попаданца любопытство вдвойне.

– Много, – в голосе дружинника появилось самодовольство, как будто бы это он купил себе инициацию, – и это при том, что три года назад, когда господин обратился в Храм Порядка, цены на магическое приобщение упали вдвое. В тот год много наргов – говорят, не меньше пяти – выкинулись на континент. А у вас в то время с наргами, поди, также было?

– Да, то же самое, – подтвердил догадку Фэйза Игорь. – Как с цепи сорвались и давай выскакивать на берег.

Попаданец уже понял, что нарги – это и есть те животные, которые где-то в океанских глубинах собирают магическую энергию и выносят её на поверхность, позволяя обычным людям обретать способности одарённых. Кстати, как понимал сейчас Игорь, а правильно или неправильно – жизнь покажет, если он, конечно, выпутается из передраги, иск-маги ничуть не уступали природённым, кроме того, что не могли участвовать в инициации новых магов.

– Фэйз, ты чего там болтаешь с иноземцем? – С другого края поляны к ним направлялся Итом. – Ты посмотрел, сколько эти скоты ленивые дров наготовили в замок, или всё время тут болтал сидел?

– Ух, явился нехороший человек, – прокомментировал по-русски появление десятника Игорь. – Похоже, что какие-то понятия о службе у вас есть.

Фэйз уже соскочил с телеги и, изображая озабоченность, принялся что-то объяснять Итому, показывая рукой в сторону леса, откуда доносился стук топоров. Разобрать его слов

попаданец не мог – слишком быстро тот говорил, да и не очень-то и хотелось. Понятно ведь, что служивый свои обязанности проигнорировал, а теперь оправдывается.

Будь Егоров здесь начальником, такого разгильдяйства бы точно не допустил. Хоть и говорят, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

Десятник, мрачно посмотрев вслед пошедшему в лес быстрым шагом подчинённому, затем перевёл взгляд на пленника и хотел что-то сказать, но в этот момент услышал то же, что Игорь уловил чуть раньше – приближающиеся лошадиное ржание и собачье повизгивание.

– Иди начальство встречать, десятник, – посоветовал попаданец. – А то сейчас будешь выслушивать так же, как только что раздолбай Фэйз от тебя.

Словно услышав и разобрав сказанную на смеси языков вполголоса фразу пленника, Итом кивнул и быстрым шагом направился вдоль шатров навстречу возвращающимся охотникам.

Игорь невольно напрягся, не столько от скорого допроса, сколько от волнения за Кольта. Неужели мальчик попался? Если с ним что-нибудь плохое сотворят, то – Игорь дал себе слово – он постарается отомстить.

Глава 8

«Всё же хорошо, что здесь не такие порядки, как в средневековой Англии, – рассуждал Игорь, – с её звериным законом о бродяжничестве, когда любого человека без денег, жилья и работы просто вешали. Часто не заморачиваясь с судебным разбирательством.

Егоров сильно успокоился, уяснив кое-что от Фэйза о местных порядках и увидев, что чёртовы охотнички вернулись в свой лагерь без малыша. Попаданец грустно усмехнулся, вспомнив, как обижался Кольт при любом намёке на его мальчишеский возраст. Но это было и понятно. Сам Игорь в детстве тоже хотел считать себя взрослым, потому и любил так своего дядю Костю, отцова брата, что тот с ним никогда не сюсюкался, а разговаривал на равных.

Раз его маленький друг не попался, то прожить в лесу и дожидаться Игоря вполне сможет. Жаль, конечно, что спиннинг с блёснами не у Кольта остался, но проживёт и на зайцах, репе и смородине. К тому же в пещере остался весь попаданческий багаж, включая изоленту.

– Что, иноземец, готов поджариться? – раздался сбоку знакомый голос Густа, – Начнёшь выкручиваться – подгоришь. Я постараюсь...

Расслабившийся попаданец не заметил, как дружинник к нему подошёл. Впрочем, наученный горьким опытом, Густ держался от Игоря на безопасном расстоянии.

– Иди в жопу, чмо, – посоветовал бывший сержант спецназа, прервав сладкие мечтания крысёныша. – Не тебе решать тут что-то.

– Густ! – крикнул кто-то от шатра. Попаданцу из-за борта телеги, к которой он был прикован, не было видно, кому принадлежал столь писклявый голос, но не бабе точно – бывают и мужики с таким тембром. – Раз уж ты там, веди бродягу к барону.

Игорь злорадно улыбался, наблюдая сменяющие друг друга эмоции на лице Густа: страх, злость, растерянность, снова страх. Дружинник явно испугался, что этот ненормальный иноземец вновь устроит ему какую-нибудь пакость. И ведь получается, сам кругом виноват – и пленника разозлил, и зачем-то подошёл к нему.

– Нам надо идти, – сочувствующе вздохнул попаданец. – Старший приказал. Слышишь? Веди меня, а то тебе влетит. Давай уже, – он начал вставать, – отцепляй эту железку.

– У меня нечем! – обрадовался Густ, наконец-то увидевший выход из ситуации, в которую себя загнал. – Итом! Десятник! Ключи у тебя?

– У меня, не ори, – буркнул второй из тех дружинников, что оттаскивали упавшего Густа от пленника. – Подними ногу, – сказал он Игорю.

Оставшись без оков, помня урок магии, который он получил на той злополучной поляне, попаданец дёргаться не стал, хотя, уже оценив силы и умения местных вояк, не сомневался, что мог бы сейчас легко отвести меч, направленный на него дружинником – кажется, его называли Эмином – и разделаться с ним и Густом одними только голыми руками.

Однако попаданцу пришлось ждать своей очереди на разборки с бароном. Когда бывшего спецназовца привели к одному из шатров, там заканчивалось короткое дознание с провинившимся дружинником Фэйзом, недавним собеседником Игоря, и одним из рабов, как понял попаданец, старшим из лесорубов.

Оба стояли перед сидевшим на скамье возле шатра бароном Кримом, рядом с которым примостился его приятель лэн Аган, и молча смотрели в землю.

Что доложил барону десятник Итом и в чём была вина одного или другого бедолаги, попаданец мог только догадываться, но суд был скорым и неприятно суровым.

– Ты уже второй раз за сегодня меня подводишь, Фэйз, – равнодушно произнёс барон. – Итом, – посмотрел он на десятника, – выдай ему десять ударов палкой. И учти, в следующий раз достанется уже тебе. А этого, – феодал небрежно махнул на раба, – повесь. Смотрю, скоты

совсем в последнее время страх потеряли. Обленились. Я им напомню, как они должны относиться к работе.

О порядках, которые в этом мире господствуют, Егоров достаточно наслушался от Кольта, но личные впечатления от местного судилища оказались более доходчивы. Как и наглядная демонстрация местных нравов, последовавшая за этим.

– Только пусть его вниз головой повесят, – вышедшая из второго шатра баронесса Нока Рой, жена барона, мило улыбалась. – Это будет намного веселей.

«Ага, обхохочешься, – мысленно разозлился попаданец, – сучка какая». – Но внешне свои эмоции, разумеется, не показал.

Заскулившего крестьянина схватили и поволокли к дереву, росшему прямо на поляне, рядом с той повозкой, к которой только что был прикован Игорь.

– А теперь поговорим с тобой, чужак, – Крим Рой внимательно посмотрел на попаданца. – Только, я вот думаю, может, тебе сначала помочь освежить память? – он кивнул одному из находившихся у ближайшего костра дружиннику, и тот вынул из огня толстый горевший сук. – Или ты и так готов искренне всё рассказать?

Уж на что челябинские мужики суровы, если, конечно, верить байке, в которой те шнуруют ботинки стальной арматурой, но здесь контингент подобрался не мягче. Ни в ком из присутствовавших при допросе пленника не мелькнуло даже искры сочувствия или жалости к нему.

Игорю нужно было бы поблагодарить Фэйза, что тот дал ему возможность отточить свою легенду, убрав из неё некоторые шероховатости и добавив признание некоторых своих проступков в виде ловли рыбы – не было сомнений, что о предназначении его снастей барон и его люди легко догадались.

– Зачем такие сложности? Я и так всё готов рассказать. Мне скрывать нечего, – с самым искренним видом сказал попаданец. – Думаю, легко догадаться, что я с другого материка. Если точнее, то я из королевства Монголия, что на Лапандии...

– У вас там каждый барон король, – хохотнул лэн Аган Машвер. – Небось его Монголия величиной с твоё баронство Крим.

Барон не успел ответить, как раздался жалобный вой вздёрнутого за ноги раба. Этот звук вызвал радостное оживление, и про пленника на какое-то время забыли. К допросу Игоря вернулись, только когда крики повешенного перешли в стоны.

Наказание Фэйза, проходившее одновременно с казнью раба, никакого интереса у присутствовавших не вызвало, но, надо сказать, дружинник выдержал удары палкой десятника стоически – если и стонал, то у шатров метров в пятидесяти от места экзекуции слышно не было.

– Рассказывай дальше, – приказал Крим Рой, ласково улыбнувшись подошедшим ближе жене и дочери.

История, которую рассказал Игорь, вопросов особых не вызвала, тем более попаданец признанием незаконного промысла, как говорится, сам себе срок намотал.

Правда, он попытался предложить в качестве откупного свои часы, но вызвал только очередной приступ смеха – весёлый тут народ собрался – никакой ценности эта немагическая безделица не представляла, барон сам первым делом проверил на наличие магии непонятный предмет, попавший к нему в руки.

Когда же Егоров стал объяснять, что с помощью часов можно измерять время, то понял, что не думать о секундах свысока здесь будут ещё очень нескоро – для ориентирования местным жителям хватало солнца и лун.

– Господин, готово, – доложил барону, когда тот размышлял об услышанном от попаданца, один из дружинников, жаривших на вертеле над костром не очень крупного кабана. – Можно начинать срезку.

– Хорошо, начинай, – дал команду Крим Рой и посмотрел на пленника: – В общем, с тобой всё понятно. Умысла на браконьерство у тебя явно не было, – он дал знак, что подпалить пленника нужды нет, – но за взятое в королевском лесу придётся рассчитаться.

– Так может, просто отпустишь? – предложил феодалу Игорь.

Кажется, в этом мире и в самом деле весельчаки одни живут, и попаданец может очень хорошо зарабатывать, если устроится здесь клоуном – его предложение развеселило всех гораздо больше, чем крики и плач повешенного.

– Нет, чужак, – отсмеявшись, сказал барон. – Была у меня мысль передать тебя королевскому наместнику в Шероде, но не знаю, когда я туда отправлюсь, а держать такого шустрого у себя в замке? Проще уж повесить рядом с тем рабом, – он посмотрел в сторону дерева, на котором всё ещё мучился несчастный, а заметив, как от его слов дёрнулся Игорь, успокоил: – Но пока вроде бы не за что. Ладно, отработаешь год углекопом, а там иди куда хочешь, ищи, где заработать себе на еду и кров. Ну а не найдёшь, можешь ко мне на службу устроиться, если, конечно, оружием управляешься также ловко, как и руками.

Надежды попаданца, что расслабившиеся на вечернем пиру пленители потеряют бдительность, не сбылись. Вновь приковывать к телеге его не стали, но связали крепко, правда, перед этим покормили тем же убогим набором продуктов, что и днём. Хоть и за это спасибо. В этот раз еду ему приносила пожилая коренастая тётка, не пожелавшая с ним говорить.

Пусть здешняя цивилизация и не созрела до необходимости точного измерения времени, тем не менее часы ему не вернули, кажется, их приватизировал баронский дружок лэн Аган, сволочь благородная. Попаданец теперь мог определять который час тоже приблизительно. Судя по плотности сгустившихся сумерек, до наступления полуночи было не больше часа, однако охотничий пир только разгорался.

Своё настроение Игорь сейчас и сам не мог определить. Страх или тревоги в себе не ощущал, радоваться тоже причин не видел. Вроде бы и легко отделался – жив, здоров и даже не голоден, но могло сложиться и получше.

Вот что однозначно портило ему настроение, так это обыденность царящей здесь жестокости нравов. Выводы из неё Егоров сделал – побег, который он планировал с первых же секунд своего пленения, должен быть тщательно подготовлен и непременно увенчаться успехом, иначе расправа будет короткой и, к сожалению, окончательной. Вряд ли судьба, рок, фатум зашлют его ещё куда-нибудь. Скорее уж, по поверьям индусов, переродится баобабом, если окажется тупым, как дерево.

– Эй, чужак, я слышала, тебя Игорь зовут? – раздался сзади тихий голосок.

Когда попаданца связали, то бросили опять возле повозки, только теперь возле той, что имела подобие тента и находилась ближе к шатрам. Та самая рабыня, что первый раз приносила ему еду, а потом была изнасилована Фэйзом, забралась под неё вместе с такой же, как и она, грязнушкой – обе девушки по ухоженности ещё днём напомнили Игорю бомжих – и легла на подстилку из рогожи.

– Тебе-то чего? – хмыкнул попаданец, пытаясь разглядеть в темноте лица рабынь. – Шпионка, что ли, или любопытство мучает?

Девушка какое-то время обдумывала смысл незнакомого слова «шпионка» и, видимо, догадавшись, что никакого позитива оно не несёт, фыркнула и отползла к подруге.

У Игоря сна не было ни в одном глазу. «Вот на фига девчонку обидел? Теперь и поболтать не с кем, – отругал он себя. – Или попробовать наладить контакт?»

– Эй, подруга, прости дурака, – извиваясь, он подполз к колесу. – Меня правда Игорем зовут. А тебя? Может, и с подругой познакомишь?

«Вот и всё, – подумал попаданец, когда его потуги разговорить рабынь не увенчались успехом. – Поезд сказал “ту-ту” и уехал. Ну и чёрт с ними».

Несмотря на то что распитие спиртных напитков и обжорство охотники и их обслуга завершили далеко за полночь – Игорю самому удалось поспать от силы часа три, но, правда, почти выспался, – лагерь встал рано.

Завтракали все, включая благородных предводителей, остатками вечерне-ночного ужина, даже подогреть мясо никто не удосужился, хотя костры горели, с ночи поддерживаемые дежурными сменами караульных. Игорю достался почти полностью обглоданный мосол – за собаку, что ли, считают? – всё такая же сухая лепёшка и луковица.

Костью попаданец поделился с забавным псом, у которого уши торчали, как крылья самолёта, параллельно земле, а хлеб и овощ съел.

Пока сворачивали шатры, впрягали лошадей и грузили повозки, Игорь успел размяться и полностью восстановить кровообращение в затекших за ночь конечностях: хорошо, что днём его связывать не собираются, а то так бы и до ампутации можно было руки-ноги довести.

В южном направлении по дороге, идущей в пресловутый Шерод, их колонна прошла около десятка километров, а затем резко, почти перпендикулярно, повернула на восток.

Несмотря на убожество транспорта (повозки скрипели ужасно, у Егорова первое время даже зубы сводило, как когда-то в детстве от движения ногтем по стеклу), двигались они довольно быстро и уже к вечеру вышли из Сонных дебрей к деревянному мосту через небольшую реку, возле которого возвышалась круглая башенка, высотой метров семь-восемь, окружённая валом и частоколом из заострённых сосновых брёвен.

Здесь они остановились и расположились на очередную ночёвку. Только шатров разбивать не стали – благородные направились отдыхать в башню. Как Игорю рассказал про этот мост и башню при нём ещё на дневном привале дружинник Фэйз, ставший после побоев мрачным, но не молчаливым, принадлежали они другу барона лэну Агану Машверу, и живёт тот за счёт пожалованного его роду ещё в прошлое царствование права взимать здесь мостовую пошлину.

– Иноземец, – позвал попаданца десятник Итом, – не прячься там за возчиками. Иди сюда, пора тебя стреножить, – усмехнулся он, показывая верёвки в своих руках.

За время пути Игорь не увидел ни малейшей возможности «сделать ноги». Он шёл почти в самом центре колонны за второй по счёту повозкой, любуясь стройными ногами и жёлтыми от налёта зубами улыбающейся ему тридцати – тридцатипятилетней рабыни, сидящей на заднем борту, спиной к возчику. Долюбовался до того, что пропустил подкравшегося сзади верхом Густа, который огрел его плетью.

– Живее ногами шевели, каторжанин! – радостно прокричал крысёныш, ускакав в голову колонны.

Мало попаданцу было того, что его окружили рабами со всех сторон, дружинников впереди, позади и по бокам колонны, так у Егорова ещё имелся, оказывается, и индивидуальный соглядатай, который внимательно смотрел за пленником в оба глаза.

«Я его придушу как-нибудь, при первом же удобном случае», – дал себе зарок попаданец.

– Десятник, а может, как-нибудь без этого обойдёмся? – показал Игорь взглядом на верёвки, подойдя к Итому. – Не, ну реально руки и ноги затекают, потом идти тяжело.

– Не умничай, чужак, – усмехнулся десятник. – Выбирай себе место, где сегодня ночевать будешь.

– Башня лэна Машвера не подойдёт?

– Не накликай на себя беду, Игорь, – серьёзно посмотрел на него воин. – Из подземельев лэна ещё никто живым не выходил.

– Да я, собственно, не тюрьму имел в виду, – попаданец понял, что и тут всё не так и с ночлега не сбежать. – Тогда вон к той же повозке.

К замку барона Крима Роя их обоз подошёл чуть за полдень (попаданец уже начинал привыкать к приблизительному определению времени); закрывавший его часы сволочь-лэн остался в своей грёбаной башне собирать мзду с проезжающих по мосту.

От баронского жилья Игорь ожидал большего. Думал увидеть нечто похожее на те картинки замков, которыми был заполнен интернет. Однако действительность оказалась намного проще, если не сказать убогой.

Квадратная в основании башня со сторонами около тридцати метров возвышалась на высоту четырёхэтажного дома и имела узкие зарешёченные окна-бойницы лишь на верхнем ярусе. Никаких стен с другими башнями, воротами и рвом перед ними не было вовсе. Даже насыпь или вал отсутствовали.

Зато вокруг башни находилось более двух десятков построек, включая явно баронский дом, больше напоминавший старорусский терем.

– Живёт моя отрада в высоком терему, а в терем тот высокий нет хода никому, – прокомментировал Игорь лёгкую поступь молоденькой баронессы Эфры, взбежавшей по ступеням на крыльцо впереди своей матушки.

Остальные путешественники, окружённые многочисленными для такого весьма скромного поселения обитателями замка Рой, остановились на площади перед теремом в ожидании указаний барона, о чём-то говорившим со своим управляющим.

Глава 9

– Никто тебя, наглец, кормить тут даром не станет, – пожилой, уже далеко за пятьдесят, раб Одрий, к которому Игоря направили сразу же по прибытии в замок, привёл его к большому сараю. – Обоз на рудник отправится через три пятнадцатки, так что пока жить с нами будешь. И работать!

Неожиданно для попаданца раб вдруг попытался отвесить ему подзатыльник и, судя по размаху, довольно крепкий. Только бывшего сержанта спецназа таким простым приёмом не задеть. Он легко увернулся и едва не пробил Одрию двоечку в корпус, но вовремя сдержался – трупы троих неслухов, висевшие на Г-образной виселице, уже расклёванные местными воронами, более мелкими, чем их земные собратья, призывали к осторожности и осмотрительности. Сначала надо определиться с тем, что ему тут можно, а что нельзя, и какие могут быть последствия за те или иные поступки.

Вроде бы уроки вежливости, которые попаданец преподавал Густу, прошли без серьёзных последствий, но Игорь тогда и не был приговорённым каторжанином, находился, скорее, в неопределённом статусе. Так и то отбучкали дрянками копий.

Одрий же – раб и, по рассказам Кольта, существо полностью бесправное. Только вот для кого бесправное? Для барона? Это и понятно. Скорее всего, для всех свободных он никто и звать его никак. А для приговорённого к году каторги и отданному в подчинение к этому придурковатому и злому мужику?

– Руками бы не махал, чучело, – Егоров зло посмотрел на Одрия. – А то ведь и ответка прилететь может.

В произнесённых Игорем слова только пять было местных ливорских, однако смысл сказанного можно понять и по интонации.

Угроза возымела своё действие. Раб хоть и смотрел злобно, но повторить попытку физического воздействия на своего нового подчинённого не осмелился.

– Иди туда, – показал он взглядом на сарай.

Для Игоря не было открытием, что в любой социальной группе есть совершенно разные люди: что среди богатых или аристократов, что среди бедных или бесправных. Есть нормальные люди, а есть мудаки. Вот Одрий был из последней категории, никаких сомнений. По роже и повадкам сразу видно.

Сарай оказался вовсе не тем, чем казался. Убогое здание с узкими окошками наверху передней и задней стен служило, как коротко пояснил сопровождающий Игоря, барак для несемейных рабов разного возраста и обоего пола. Существой в этом средневековом мире всякие трансвеститы или трансгендеры, – кстати, Егоров не знал, чем они отличаются от других, а теперь уж, как он понимал, и не узнает никогда, – их бы тоже, поди, сюда впихнули. Он выгнал из головы всякие лезущие в неё глупые мысли и шагнул внутрь.

Перегородка, сколоченная из жердей и завешенная домотканым дрянным полотном, разделяющая женскую и мужскую половину внутреннего пространства, всё же здесь имелась. Она начиналась от входной двустворчатой двери, и вошедший мог видеть сразу обе половины помещения. В бараке сейчас находилось несколько человек: четыре женщины или девушки, в сумраке было не разобрать, и один мужик, храпевший недалеко от входа. Все лежали на подстилках, уложенных на земляной пол. Ночная смена, что ли? Или больные?

– Бери вон оттуда верхний, – Одрий показал на лежащую прямо у двери небольшую стопку тощих тюфяков, наверняка набитых какой-нибудь прелой соломой – такой мерзкий духан от них шёл, и направил палец в самый дальний угол. – Там положи. Это будет твоё место, пока не отправят подыхать в шахту.

– Да ладно, – заинтересовался Игорь, послушавшись указания раба, вытащил из середины стопки лежанку видом чуть получше остальных. – Так всё хреново? Что, и за год могут ухай-докать?

– Вот сам и узнаешь, – внезапно развеселился и подобрел этот поганец. – Всё, считаем, что я тебя устроил. Клади, и пошли, я тебе покажу, что ты будешь делать.

– Эй, а пожрать? Ты не забыл, что я с дороги?

– Отказываешься работать?

Веселье Одрия вдруг взяло ещё одну высоту, а в глазах появилась такая надежда, что Егоров сразу же вычислил подвох.

– Да ты что, сдурел? Я о работе только и мечтаю, но хочу её делать очень хорошо. А как такое возможно на голодный желудок?

А ведь Игорь не врал, он и в самом деле хотел есть, хотя, казалось бы, царивший в бараке смрад из запахов дерьма, пота и гнили должен был начисто отбить всякий аппетит.

– Сегодня уже кормёжки не будет, – обрадовал раб. – Разве что тебе из остатков перепадёт, если выпадет на кухню воду таскать.

Да, так и получилось, что первой его работой, невольно найденной им на местном рынке труда, оказалось таскание воды в компании двух крепких замковых рабов – Имариса и Ловика. Обоим было чуть за тридцать, со слипшимися волосами, давно немывтыми, неприятно пахнущими телами и одеждой-мешками, которые стирались в последний раз, наверное, года два назад.

Если Игорь правильно понял, в команду водоносов его назначили на весь срок до отправки в рудник.

«Могло быть и хуже, – подумал он. – Хорошо, что хоть не в золотари определили».

– Зря ты старшину злишь, – буркнул Имарис Егорову, когда они вдвоём, натаскав воду в прачечную, спрятались передохнуть между птичником и овином. – Он найдёт как тебя подставить под столб, а то и под виселицу подведёт. Будь с ним осторожен. Пошли, долго скрываться нельзя, заметят. Ого, смотри, Ловику из кухни машут.

– Так эта паскуда не только надо мной начальник, что ли? – спросил Игорь, взяв вёдра и двинувшись вслед за Имарисом. – Не повезло, что такой говнюк в начальство выбился.

– Других и не назначают.

Услышать от того, кто выглядел абсолютно тупым существом, вполне здравую мысль, для Егорова оказалось несколько неожиданно.

– А жаль, – сказал он в спину своему новому товарищу, торопившемуся вслед за Ловиком ухватить наряд на кухню. – И много среди вас старшин или Одрий один на всех?

Надежде Имариса, да и, чего уж тут греха таить, попаданца пробиться ближе к еде не суждено было сбыться.

– Эй, кто-нибудь из вас, идите сюда! – прокричал им с крыльца одноэтажного каменного строения со шпилем очень полный лысый дядька в просторном балахоне. – Живее!

– Иди к жрецу, а я в прачечную, – Имарис очень ловко свалил в сторону. – Как освободишься, приходи туда же.

– Хватит болтать! – разозлился дядька.

В этом мире поклонялись Порядку и Хаосу. Оба эти бога не были антагонистами, и ни один из них не являлся только плохим или исключительно хорошим.

По верованиям здешнего народонаселения, Хаос временами приходил на землю, разводил бардак и беспорядок, но при этом, собственно, он-то и давал жизнь и развитие, а затем уходил в свой план бытия, и на его место приходил Порядок.

В отличие от своего компаньона, бог Порядок начинал всё восстанавливать, заставлял жить по правилам и успокаивать до упокоения, то есть смерти.

Мутная религия – правда, Игорю казалось, что нечто подобное было где-то в Индии, а может, он просто пока не до конца разобрался. Много ли поймёшь из объяснений одиннадцатилетнего Кольта, даже хорошо зная ливорский?

Главное, что привлекало и интересовало попаданца в местной религии, так это то, что именно храмы Порядка или Хаоса принимали к себе всех крайне редко появлявшихся одарённых с рождения магией, и именно в храмах эти одарённые делали из обычных людей исмагов, ничем не уступавших им, а порой и превосходивших после инициации своими магическими возможностями.

Каждый житель в теории мог сам выбирать, какому из двух богов поклоняться. В реальности же тут господствовал принцип, как в средневековой Европе после тридцатилетней войны: «Чья власть, того и вера».

Судя по белому, на самом деле светло-серому, балахону жреца, барон Крим Рой молился Порядку, а следовательно, и все его домочадцы, воины, слуги, крестьяне и рабы тоже служили Порядку.

Любопытство к магической стороне местной жизни поспособствовало тому, что Игорь спокойно отнёсся к хитрому выверту своего коллеги и с охотой направился к жрецу, в надежде узнать что-нибудь полезное.

Прогодал превозмогонец хренов, разозлился на себя сержант спецназа. Жрец даже не стал с ним разговаривать, поручив своей рабыне – судя по смазливому личику, точёной фигурке и тому, что к ошейнику прилагалось вполне приличное лёгкое, укороченное до колен, ситцевое платье, работавшей у него не только уборщицей, прачкой или поварихой – показать иноземцу объём работ. Тут-то Игорь и осознал в полной мере мудрость увильнувшего Имариса.

Храм при замке удивил попаданца своими размерами, весьма скромными, если учесть, что в нём проживал ещё и жрец со своей рабыней. В поселении-замке, по прикидке Игоря, насчитывалось не менее четырёх-пяти сотен человек, одних только детей тут было не меньше сотни.

«Или не все допускаются в храм, или я чего-то не понимаю», – думал попаданец, равнодушно смотря на выпендривавшуюся перед ним своей важностью – как же, подстилка самого жреца Порядка! – девицу, объяснявшую ему фронт работ.

За храмом находилась баня, примитивная по своему устройству. В ней не было даже предбанника – обычный крытый сруб с глиняным полом, в центре которого стояла здоровенная бочка, в которую легко мог поместиться этот толстый служитель культа вместе со своей рабыней, а сбоку находилась печь с металлическим чаном, которая должна была нагревать как воду, так и внутреннее пространство бани.

Игорю предстояло не только на две трети заполнить эту огромную бочку и полностью чан для нагрева, но и после того, как жрец со своей служанкой помоются, вычерпать воду и выплеснуть её на заднем дворе.

– А слив с водоотводом придумать не судьба? Ах да, зачем графине знать, где та Австралия, если есть извозчики. Или на хрена придумывать ванну, когда не самому грязную воду черпать. Да?

– Тебе ещё потом надо будет по новой чан наполнить, чужак, – не скрывая злорадства, сообщила шустрая девка. – Мне по хозяйству нужно будет.

– Ночь же скоро?

– Так я на завтра, – засмеялась чертовка.

Если бы Егоров и был идеалистом, мечтающим об установлении справедливости и равенства, то четверти дня, проведённого им сегодня в замке или посёлке – Игорь не знал, как лучше назвать обиталище барона, – ему точно бы хватило, чтобы выбросить подобные бредни из головы. Пожалуй, зависимые люди тут были ничуть не лучше своих господ.

– Быстрее шевелись, иноземец, – вновь появившийся на крыльце своего храма-жилища жрец поторопил идущего сразу с двумя вёдрами Игоря.

– Отвали, козёл, – благоразумно не очень громко ответил ему попаданец.

Таскать было тяжело по причине того, что сделанные из разбухшего дерева вёдра весили больше, чем вода в них. Очередную прогрессорскую идею – подарить этому миру коромысло – Егоров отбросил, как бесполезную. Принцип «сделал дело – гуляй смело» здесь был неизвестен, быстрее натаскаешь воды жрецу – раньше получишь другую задачу.

– Чистенькую работёнку тебе подыскали, каторжанин!

Довольно тяжёлый камень больно ударил Игоря почти точно между лопаток. Густ. Какому ещё придурку могло прийти в голову швыряться камнями в занятого работой человека?

Ещё полтора часа назад брошенный камень полетел бы назад и с гораздо большей скоростью, но совсем недавно кое-что изменилось – Ловик, третий член, если так можно выразиться, их команды водоносов сухо объяснил любопытному чужеземцу, что вести себя должно совершенно безропотно, иначе, в зависимости от настроения барона, или порка у столба до потери сознания, или смерть через повешение. Если же происходящим заинтересуется баронесса Нока, добродетельная супруга владельца, то казнь может оказаться и более изощрённой. Тут даже за обычные проступки или недостаточную активность в работе можно попасть на правёж к надзирателю и двум его помощникам.

Так что пока Егорову пришлось стерпеть. Он даже не бросил в ответ ни слова на радость ещё более развеселившемуся Густу, который, уже хорошо подпитый, стал что-то со смехом рассказывать своему товарищу, худощавому рыжему дружиннику одного с ним возраста, с утиным носом и без половины зубов на верхней челюсти. Сохранить благоразумие Игорю помогло принятое решение избавиться от придурка навсегда.

– Эй, ты чего это чужаку работать мешаешь? Вот скажу сейчас хозяину! Отстань от него!

Вышедшая из-за храма от бани служанка жреца смотрела на Густа и его приятеля, грозно нахмутив брови и уперев в бока кулачки, как это делала жена Серёги Ковалёва, когда того друзья приводили домой.

И в этом мире, получается, не всё определяет статус человека, но и его возможности. Слова и угроза рабыни испугали дружинников.

– У тебя будут весёлые дни до отъезда, каторжанин, – выкрикнул Густ.

– А на руднике ещё веселее, – добавил его приятель.

От Игоря они всё же отстали, отправившись дальше по улице, но взгляд, который Густ послал попаданцу, ничего хорошего тому не сулил.

– Смотри, смотри, покойник, – подмигнул ему бывший спецназовец.

Сержант Егоров никогда безрассудным не был, однако иногда приходилось сознательно идти на риск, если альтернативный вариант сулил гораздо больше неприятностей. Вот и сейчас Игорь отчётливо понял, что если он не избавится в ближайшее же время от Густа, то этот чмошник его рано или поздно достанет и вынудит совершить фатальный поступок, после которого этот мир может лишиться превозмоганца, даже не успевшего принести сюда какой-нибудь прогресс. Вон хоть стекло подарить местным жителям за доброту их и ласку, ни дна бы им, ни покрышки. А то только ставни, бычьи пузыри или слюдяная мозаика на окнах.

К наступлению темноты Игорь устал очень сильно, даже при том, что воду надо было черпать не из глубокого колодца, а из пары родников, наполнявших небольшие, вкопанные в землю срубы и стекающих к небольшой речушке, служившей прачечной и ванной для рабов и канализацией для всего населения замка-поселения.

После храмовой бани Игорь уже с обоими товарищами-водоносами успел ещё поработать и для наполнения поилки конюшни. Заодно полюбовался на амазонку, дочь владельца баронессу Эфру Рой, которая в окружении троих прилично одетых девушек-сверстниц, прижива-

лок или подруг развлекалась, а может, тренировалась, стреляя из лука стрелами с тупыми наконечниками по живым мишеням, в качестве которых выступали два покорно стоявших раба, один из которых был совсем старым.

В чём уж эти бедолаги провинились, неизвестно, но находились они от амазонки не далее чем в сотне шагов, и при каждом удачном её попадании вскрикивали.

– Тоже сука конченная, – вынес свой вердикт попаданец.

В барак они пришли затемно, и устраиваться на ночлег пришлось при чадающем свете двух факелов, по одному в мужском и женском отделениях. На новичка внимания почти не обращали: все были достаточно уставшими от дневной работы и отупевшими от всей своей жизни.

– Переходи к нам, – пригласил Имарис, чувствуя к Игорю искреннюю симпатию после того, как свалил на него работу у жреца. – Одрий сюда ночью или утром не заходит.

Как оказалось, приглашение попаданца в одну дружную водоносную компанию имело и ещё один толк – работавший сегодня при кухне Ловик не только сам подкормился, но и позаботился о своих коллегах, спрятав за пазухой целую горку вываленных сейчас на подстилку чьих-то объедков.

Сильно привередничать Игорь не стал, но из угощения взял только не надкусанное.

– Ловик, – обратился он к казавшемуся более толковым из этой пары водоносов, – а почему вокруг поселения стен нет? Или у вас господа дружно живут?

Хихиканью своих новых товарищей попаданец не удивился, знал, что спрашивает глупость. Кольт его просветил насчёт того, что местные владельцы воюют друг с другом почти непрерывно.

– Говорят, хозяин хотел, – пояснил ему раб, – но все деньги за магию отдал. Он всегда может с семьёй в башне укрыться, а нас в лес отправить, если вдруг кто-то из соседей решит напасть. Вот только ни у кого нет желания сейчас ссориться с господином с тех пор, как он стал иск-магом. Разве что барон Цеввер, но он вроде бы дружен с хозяином. И вокруг ведь посты и патрули. Как к нам незаметно подобраться? – Ловик такой наивностью чуть не заставил попаданца засмеяться. – А ты что, спать не хочешь? Можем ведь и завтра поговорить.

Спать Игорь хотел, но ему надо было этой ночью обязательно навестить Густа. Тот, поди, очень скучает. Дом, где жили восемь или девять неженатых баронских вояк, Егоров уже снаружи внимательно осмотрел и план ночного несчастного случая с одним из дружинников в общих чертах составил. Осталось только дожидаться, пока все уснут.

Глава 10

Даже доведённые до скотского состояния люди всё равно остаются людьми. В этом Игорь убедился, став свидетелем шуток, которыми перебрасывались между собой рабы и рабыни, хотя, казалось бы, большинство из них еле волочили ноги от усталости и толком не были накормлены – в бараке выдавали только скудный завтрак, а обедали и ужинали невольники там, где работали.

– Эй, Ловик, – Игорь едва не задохнулся, когда справа от него начали укладываться двое из пятёрки мужиков, работавших на свинарнике. – Надо было не мне к вам переселяться, а вам ко мне.

Внутри помещения и так не французским парфюмом пахло, а с появлением свинарей в пору было кричать караул.

– А-а, – понял всю глубину мыслей нового товарища водонос. – Не обращай внимания, Игорь. Привыкнешь.

«Вот уж дудки, – подумал попаданец. – Даже не собираюсь. Ноги надо делать отсюда, и как можно быстрее». Но вслух, понятно, ничего не сказал. Промычал что-то неразборчивое и стал делать вид, что готовится уснуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.